Катя Корж

Крик весны

Катя Корж

Крик Весны

«Автор»
2026

Корж К.

Крик Весны / К. Корж — «Автор», 2026

Однажды скрестив руки, они пообещали друг другу никогда не сдаваться. И пусть выкрикнуло это только трое участников из музыкальной группы Ла-Вин, вместо четырёх, все знали, что Весна бы сделала это громче всех. Потому что именно в её молчании всегда скрывался самый громкий крик.История пути к славе четырёх людей, которых объединила обладательница счастливой улыбки, скрывающая за ней бездну из боли и невероятную веру в свои мечты.#создание_музыкальной_группы#обретение_семьи#нежные_чувства

© Корж К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 19
Глава 6 23
Глава 7 28
Глава 8 29
Глава 9 33
Глава 10 36
Глава 11 40
Глава 12 42
Глава 13 46
Глава 14 51
Глава 15 54
Глава 16 59
Конец ознакомительного фрагмента. 62

Катя Корж
Крик Весны

Пролог

Вы когда-нибудь мечтали выступать на сцене и сливаться вместе с ликующей толпой?

Я сейчас говорю не о школьном выступлении, где ты читаешь стишок или поёшь песенку, а о том, как твоё тело сияет в свете софитов. Их яркость ослепляет, крик фанатов оглушает. По телу от напряжения текут капли пота, сердце вырывается из груди, ты чувствуешь невероятную усталость, но продолжаешь улыбаться, потому что это стало твоей мечтой…

Я имею в виду тот момент, когда вы смотрите на сцену и думаете: каково чувствовать себя рядом с микрофоном? Что происходит за кулисами, когда концерт заканчивается? Как начинается утро у всемирно известной звезды?

Что ж, у меня есть возможность вам рассказать об этом. Но я должна сказать, что далеко не я главный герой в этой истории. И пусть вы никогда не услышите голос настоящего героя, это не помешает вам в него влюбиться, особенно если вы увидите *её* улыбку.

Должна сказать, что петь на сцене никогда не было моей мечтой. Но мне посчастливилось встретить человека, который своей энергией заряжает на невероятные поступки. А вам вскоре посчастливится узнать, как же всё это произошло и что скрывается за теми самыми кулисами.

Глава 1

С Весной я познакомилась в одиннадцать лет в летнем лагере. Он был за несколько десятков километров от нашего города, и мои родители решили, что подышать свежим воздухом месяц необходимо для развивающегося организма.

Они специально умолчали, что телефоны или любую другую технику у нас будут отбирать, потому что лагерь нацелен на общение ребят и развитие их социальных навыков.

Я катила свой небольшой чемодан на колёсиках по битым асфальтированным дорожкам, ведущим к хохочущим компаниям ребят. Облупленная покраска на заборах, деревья повсюду и запах столовской каши. Вот с чем у меня должен был ассоциироваться лагерь «Светлячок».

Но всё пошло не по плану, когда родители помогли разложить вещи по полкам в моей комнате и познакомили меня с вожатыми.

- Не переживайте, мы позаботимся о Нике.

Родители помахали на прощанье мне и высокой светловолосой девушке в жёлтой майке и чёрной кепке, что после отвела меня к группе детей.

Там я и увидела *её*.

Вокруг было так много смеха! Все дети кричали и чему-то радовались, а она только мило улыбалась, вызывая в душе странное тепло. Я засмотрелась на её улыбку, и не сразу заметила, как тонкие пальцы девочки ловко что-то складывали из бумаги.

Когда возле моих ног оказалась маленькая бумажная птичка, все обернулись в мою сторону и снова начали радостно кричать.

- И правда полетел, Весна!

- Как ты это делаешь?

- И мне сделай!

- И мне!

Девочка стала размахивать руками, чтобы ей не мешали. Длинные волосы, что завивались на концах, мешали ей, и незнакомка периодически сдувала их с лица.

Я всегда была общительным ребёнком, поэтому родители отдали меня в лагерь одну в таком возрасте, и именно по этой же причине я спокойно подошла к девочке и отдала ей свои заколки.

- Это поможет тебе, - я защёлкнула три вишенки у неё на голове, после чего на меня вопросительно уставились чёрные глаза.

Она отпустила лист с бумагой и коснулась своих волос, а после улыбнулась. Вновь. И в душе разлилось что-то мягкое и тёплое, касающееся самого сердца.

Её руки отложили белый листик и придвинули мне магнитную доску, на которой можно было писать и стирать.

«Привет, я Весна», - прочитала я про себя.

- Привет, Весна, я Ника. У тебя очень красивое имя.

Девочка отодвинула доску и взяла новый лист, на этот раз красный. Её голова склонилась над столом, пальцы стали загибать уголки, прижимая листки друг к другу, и вскоре на смуглой ладони девушки оказалось объёмное сердце. Она протянула его мне.

- Как красиво, а сделаешь ещё такое? - стали просить ребята, окружавшие Весну.

- Спасибо, - смущённо прошептала я и забрала его.

На некоторое время Весна забыла обо мне, она выполняла «заказы», которых оказалось немало. И когда каждый держал в руках что-то из оригами, народ вокруг стал расходиться, громко обсуждая девочку.

Я сидела на лавочке напротив и наблюдала за ней. Рядом со мной оказался мальчик старше на несколько лет. По его улыбке, которая появлялась вслед за улыбкой Весны, я поняла,

что они брат и сестра. Такие же очаровательные ямочки, ещё пухлые щёчки и тёмные глаза. Только волосы его были темнее и жёстче.

- Твоя сестра очень милая, - я решила познакомиться с ним.

Всё равно нужно было с кого-то начинать, раз Весна так скоро обо мне забыла. Мне стало немного обидно, что эта милая девочка уделяла внимание не только мне. Почему-то захотелось быть единственной, с кем она тут будет общаться. - Вы похожи, - пояснила незнакомцу, который посмотрел на меня с удивлением.

- Женя, - он протянул мне ладошку для рукопожатия, - я и правда брат Весны. Мы приехали вчера, родители боялись, что сестра ни с кем не подружится, а в итоге один на лавке сижу я.

Мы рассмеялись. Женя вряд ли был обижен из-за Весны, но его выражение лица, слегка грустное и озадаченное, меня веселило.

- Она как волшебница...

- Оригами - её самое большое увлечение. Иногда она может что-то увидеть и очень сильно влюбиться, и не остановится, пока не добьётся этого. Так и с этим. Её воспитательница показала, как из зелёной бумаги делать лягушку, и через несколько часов весь наш дом был в этих лягушках. А потом снежинки, цветочки, сердечки. Ты единственная, кому она подарила сердце здесь. Ты ей понравилась.

Тогда слова Жени вновь заставили меня улыбнуться. Я оторвалась от его тёмных глаз и вновь повернулась к Весне. Её рука стала тянуться за новым листком цветной бумаги, но в картонной папке их больше не оказалось.

Ребята стали расстраиваться, ведь им хотелось именно коричневого цвета птицу, синий кораблик, белый самолёт, и ещё много чего.

Я увидела отчаяние на лице Весны, её глаза печально блеснули - и она нарисовала на доске «пиши-стирай» грустный смайлик. Но через пару секунд к ней подошёл белобрысый мальчик в красных шортах и белой майке, протянув ещё один альбом с цветной бумагой. И вновь на лице Весны засияла улыбка, которая предназначалась какому-то угрюмому незнакомцу.

Когда мальчик собрался уходить, она схватила его за руку и помотала головой, тем самым прося, чтобы он немного подождал.

В её руках оказался красный лист, который вскоре, словно по волшебству, принял форму объёмного сердца. Точно такое же было сейчас в моих руках.

- Уже не единственная, - подметила я.

- Моя сестра не кусается, ты можешь познакомиться с ней поближе за обедом.

- Я не...

Женя не дал мне возразить. На его губах играла ухмылочка, противная... Словно он понял, что я стала ревновать Весну, пусть мы даже и не знакомы толком.

В мальчике, что принял сердце, я увидела себя со стороны. Потому что он так же тихо и смущённо сказал «спасибо», а после ушёл.

Но в отличие от меня, Весна ещё долго на него смотрела, когда тот уходил. Даже когда в её руках оказался новый лист и она стала слушать пожелания ещё одного ребёнка, тёмные глаза всё ещё провожали незнакомца в красных шортах.

Вскоре вожатые позвали всех на главную площадку, где мы разбились на группы, построились и отправились на обед. Весна оказалась не со мной в группе, взяв за руку брата, они вдвоём пошли впереди нас в столовую в команде «Алые паруса», пока меня запихнули в какие-то «Черепашки».

Получив свой поднос с едой, я обернулась к залу, где некоторые дети начали перекидываться едой. Увернувшись вовремя от корки хлеба, я подошла к столу, из-за которого мне махал Женя. И так, как кроме меня, нового знакомого и Весны с нами сидела ещё вожатая, мы

так ни о чём и не поговорили. Только обменивались взглядами между собой, словно давали друг другу какие-то негласные обещания.

Тарелки были вылизаны, стаканы опустошались вслед за ними - и тогда нас повели по разным комнатам на тихий час.

Моей радости не было предела, когда выяснилось, что соседняя кровать принадлежала Весне. И когда вожатая закрыла дверь на ключ, новая знакомая захлопала в ладоши.

«Я очень рада, что ты моя соседка» - напечатала она на телефоне.

- Тебе разрешили его оставить?

Тёмные глаза коварно блеснули. Из тумбочки и из-под подушки девочка достала ещё по одному мобильнику.

«Родители и брат оставили на случай, если мне что-то понадобится»

Её пальцы быстро бегали по экрану, который она после поворачивала мне.

- Чем займёмся? - я упала на кровать и стала смотреть в потолок.

Весна же сняла кроссовки и встала на мою кровать ногами, чтобы после дёрнуть за ручки окон.

- Что ты делаешь? - прошептала я, боясь, что нас могут услышать.

Весна приложила палец к губам, и вскоре с треском и грохотом, но защёлка поддалась - и окно открылось.

«Пойдём гулять?»

Та девочка, что ходила в голубом платье, походила внешностью на ангела, и которая, казалось, без руки брата и шага сделать не может, вовсе не была ангелом. Её глаза горели, улыбка на лице сияла, а пальцы вновь напечатали:

«Пошли!!!»

Я выглянула в окно. Хоть наша комната и была на первом этаже, нам повезло больше остальных. Рядом располагалась пожарная лестница, по которой мы вскоре и спустились. Зашнуровав ботинки, мы поползли под окнами в направлении выхода. И когда заметили, что повар позвал охранника на обед, мы выбежали с территории лагеря.

- Весна, ну ты даёшь!

Я шла по лесу, пинала старую сосновую кору, что давно отвалилась от деревьев, и оглядывалась по сторонам. Пахло вкусно: свежестью, хвоей и речкой. Услышав журчанье последней, мы побежали наперегонки - и вскоре оказались на краю песчаного обрыва.

Выбрав место, где была тень, мы обе сели и стали болтать ногами. Весна смотрела на воду счастливыми глазами, словно её никогда не выпускали до этого из дома.

«Тебе нравится? Я рада, что ты пошла со мной.»

- Конечно, - улыбнулась, пусть и не так тепло, как это получалось у Весны.

И всё же я сделала это искренне.

«Если на нас нападёт медведь, звать на помощь будешь ты!»

Я рассмеялась, прочитав её новую фразу. Мы ещё некоторое мгновение смотрели друг другу в глаза, пока я не решилась спросить:

- У тебя нет голоса? Почему?

Я боялась, что Весна сразу погрустнеет, но она всё так же беззаботно продолжила болтать ногами, печатая на телефоне.

«У меня нет голоса с рождения. Мама сказала, что я как русалочка, отдала голос за красоту.»

- Твоя мама права, ты очень красивая. Ты знаешь язык жестов?

Она мне кивнула и показала сердечко. Я сложила пальцы в сердечко, показывая ответное Весне. Тогда я поняла, что мне необязательно знать язык жестов, чтобы её понять. Весна оказалась очень открытой и дружелюбной, это читалось в её глазах.

На берегу реки мы узнали ещё немного друг о друге. Оказалось, что мы живём в одном городе, только моя новая подруга в частном доме. И уже в одиннадцать лет мне не составило труда понять, что её семья намного состоятельней моей.

Женя всегда помогал Весне и опекал, потому что так их воспитали родители. Но Весне не всегда нравилось, что брат за ней наблюдает.

«Я чувствую себя маленькой! А мне уже двенадцать, между прочим»

Ещё Женя мечтал стать музыкантом. На следующий день рождения он попросил гитару, и Весна рассказала, как родители ездили с ней по магазинам и втайне от брата выбирали музыкальный инструмент.

- А ты о чём мечтаешь? - спросила я её.

Тогда-то Весна и погрустнела. Она посмотрела на меня уже без улыбки и коснулась горла. Проведя по нему, она вытянула руку, словно должны были выйти звуки.

- Петь? - догадалась я.

Она захлопала в ладоши. Она всегда так делала, когда я угадывала, что она имела в виду жестами. И чем дольше мы общались, тем меньше нам нужен был телефон. В её знаках я стала разбираться быстрее, чем она нажимала на буквы экрана телефона.

«Ты умеешь петь?» - спросила она у меня.

- Немного, - я усмехнулась. - Но мои родители называют это воем сирены, а не пением.

Брови Весны съехали к переносице, а чёрные глаза недоверчиво сверкнули.

«Спой.»

Я осмотрелась вокруг, потому что не хотела, чтобы мой «вой» кто-то услышал, и исполнила просьбу новой знакомой.

В голову сразу пришла мелодия из «Русалочки», которую Ариэль пела, отдавая голос Урсуле.

- А-а-а, - протянула я и с интересом посмотрела на Весну. - А-а-а...

На этот раз она не похлопала в ладоши, она коснулась своего сердца. Закрыв глаза, она стала качать головой, наслаждаясь моим пением.

Я не останавливалась. Мне хотелось подарить ей что-то приятное, как она это сделала сегодня с сердцем из красной бумаги, которое лежало рядом с моим личным дневником в тумбочке. Продолжая петь до лёгкой хрипоты, я почувствовала, что во рту пересохло. Тогда Весна стала махать руками, чтобы я остановилась, и она коснулась ладонью моих губ. В её взгляде была тоска и искренняя зависть.

«У тебя очень красивый голос...» - написала она мне.

- Спасибо.

Мы повернулись вновь к реке, чтобы какое-то время в тишине наслаждаться её течением. Сзади нас скрипели под ветром старые деревья, а где-то в лагере нас, возможно, начали нас искать.

Но в тот момент меня это не особо волновало, мне было хорошо рядом с Весной, и её рука, что обхватила мою и сплела наши ладошки, дала знать мне, что она чувствует то же самое.

Когда мы вернулись, я поняла, что пропажи нашей никто и не заметил. Я спокойно выдохнула, а вот Весне, похоже, было всё равно, будто она проделывала это не первый раз. Она осмотрелась по сторонам и впереди меня пролезла к нашему окну, а потом протянула мне руку, чтобы помочь залезть в комнату.

Три недели мы были неразлучны. Я не хотела отпускать новую подругу, словно она должна была принадлежать только мне. Мы хорошо общались и с Женей, и втроём постоянно где-то гуляли, кроме тихого часа, когда мы сбегали только с Весной.

Однажды мы чуть не попались охраннику - пугающему старому мужику, которому было около пятидесяти. Он посмотрел с сигаретой во рту на то, как мы выглядываем из окна, и пугающе прищурился.

Мы с подругой мгновенно закрыли окно, спрятавшись за шторой.

Над этой ситуацией потом обе посмеялись, даже не догадываясь, что в тот момент стоило бить тревогу.

Глава 2

- Мне так грустно... – в глазах Ники плескалось неподдельное сожаление.

Две подруги держались за руки, не желая отпускать друг друга до последнего.

- Девочки, вы же обменялись номерами. Не переживайте так, вы скоро встретитесь.

Мама Ники пыталась уже час забрать дочку из лагеря. Она впервые видела, чтобы её ребёнок так сильно к кому-то привязался. Общительная дочка обычно быстро прощалась с новыми знакомыми, но только не с Весной.

- Я буду звонить, - прошептала Ника.

Весна кивнула и грустно улыбнулась, а потом, отпустив ладони подруги, достала из кармана заколки в виде вишенок и протянула их девочке.

- Нет, это тебе, оставь.

Весна поджала губы и прижала заколки к себе, помахав на прощание.

- Пока, Ника, - Женя тоже вышел попрощаться с новой знакомой.

Девочка с двумя хвостиками улыбнулась брату и сестре и послала воздушный поцелуй. Проводив подругу, Весна вернулась в свою комнату и достала альбом для рисования. Вырвав из него листы, она принялась беспрерывно делать цветы. Больше и больше, пока бумага не закончилась, а тоска совсем не съела душу.

- Я поговорил с мамой, мы сможем её пригласить к нам как только вернёмся домой, - Женя пытался подбодрить поникшую сестру.

Чёрные глаза девочки засияли - и она в чувствах обняла крепко-крепко брата за шею

Последний тихий час в лагере девочка провела с братом. Весна большую часть времени молчала, глядела в окно и вспоминала о солнечных днях, которые провела здесь с новой подругой. Ника казалась ей той самой русалкой из рассказов мамы, с волшебным голосом и яркими глазами. Пусть у Ники не были волосы такими длинными, а на носу проступало несколько веснушек, Весне подруга казалась красивой и милой.

Когда стемнело, Весна положила заколки на прикроватную тумбочку и ещё долго на них смотрела, представляя, как они в скором времени встретятся у неё дома. Как она покажет Нике всю свою коллекцию журналов с оригами, бумажных кукол и нарядов, которые она нарисовала и вырезала сама.

За всеми этими мыслями девочка не сразу услышала, как окно в её комнате щёлкнуло. В темноте раздался шорох - и в груди Весны сразу же затрепетало от страха сердце.

На ноги упало что-то тяжёлое, в нос попал запах дешёвых сигарет, а на рот легла тяжёлая и горячая ладонь.

- Тише, я ничего плохого не сделаю.

Мужской голос был единственным, что девочка слышала в комнате. Она не могла пошевелиться от страха, пока с неё стягивали одеяло, а за ним и детскую ночнушку.

И только когда мужские ладони коснулись живота девочки, Весна стала вырываться. Всё происходящее стало казаться страшным сном, из которого она пыталась выкарабкаться, но всё было бесполезно.

Из глаз хлынули слёзы.

- Я сказал не вырываться, дрянь!

Весна попыталась укусить за руку мужчину, но её сильнее обхватили за лицо и вжали в подушку. Вторая рука стала душить девочку за горло, когда ночнушка была разорвана и лоскуты её упали на пол.

Телефон из-под подушки выпал, раздался треск разбитого гаджета. Весна осознала, что ей никто не поможет. Она стала размахивать руками и ногами, ударяя что есть силы. И когда над ухом раздался протяжный стон, она поняла, что попала в цель.

- Ах ты ж мразь!

Запястья Весны перехватили, подняв над головой. Шеи коснулись пропахшие сигаретным дымом губы. Весна плакала, звала на помощь, но никто не слышал её крик в ночи. Дотянувшись до трусиков, мужчина вскоре избавился и от них, вызывая ещё большую волну паники в девочке.

Она вновь попыталась ударить напавшего на неё, но теперь мужчина прижал и её ноги своими коленями к кровати.

Весна в какой-то момент поняла, что больше ничего не может сделать. Её могло спасти только одно - крик. Голос, которого у неё никогда не было, только он мог стать спасением. Слёз на лице становилось всё больше, боль стала распространяться по телу как снаружи, так и внутри. Весна обмякла, больше в ней не было сил сопротивляться, страх отступил, оставив место бездонному отчаянию.

Когда её запястья отпустили, она в последний раз стала ударять. Но на этот раз не по незнакомцу, а по стене. Била что было сил, не обращая на ужасную и обжигающую боль в ладонях. Ничто уже не могло сравниться с той болью, что разливалась внутри.

Запястья девочки вновь перехватили, стали выворачивать. Новая порция слёз хлынула из чёрных глаз, заставляя открывать рот от боли.

В какое-то мгновение дверь открылась, свет в комнате включился, и в проходе оказалась одна из вожатых.

- SOS! - стала кричать она. - Помогите!

Вожатая кричала и оттаскивала от Весны того, в ком девочка узнала охранника. Как только её тело перестали подминать под себя, девочка отползла на угол кровати, пряча себя под простынёй.

Всё ещё было страшно... Всё ещё было больно... Всё ещё было омерзительно и противно...

После Весна ничего не понимала, разве что пару кадров осталось в её голове. Как один из вожатых разбил вазу о голову охранника, как одна из них подбежала к Весне и стала её осматривать, а увидев сотворённый с ней ужас, подхватила на руки и сразу же отнесла в медпункт.

Ещё Весне задавали вопросы, но это уже было после... Когда она вернулась домой и ей родители наняли личного психолога. Но девочка не отвечала. Никак. Никому...

Зато ответил за свои поступки охранник, чьи действия в лагере постоянно покрывались. Родственники Весны добились строжайшего заключения для детского насильника, а также закрытия лагеря.

С тех пор «Светлячок» перестал существовать, а вместе с ним и добродушная Весна, которая больше стала походить на безжизненную тряпичную куклу.

Глава 3

Мне было только одиннадцать, но я отлично понимала, о чём говорилось в местных новостях…

Через пару дней после того, как вернулась из лагеря, я пыталась дозвониться Весне, потому что она не отвечала на сообщения. Я переживала, а после жалела, что не взяла номер Жени. Думала, что моя новая подруга обиделась на меня из-за того, что я уехала на день раньше, или вдруг придумала себе, что я же успела за тот день завести себе новую подругу.

От последнего становилось больно. Я не хотела терять Весну, её улыбку и её тепло. Хотелось всегда быть с ней вместе, жить в одном доме или хотя бы в квартире напротив, каждый день гулять во дворе, возвращаться вместе из школы, в которую вдвоём бы и ходили - и всё равно, что по классам она старше.

Но Весна не отвечала мне. И только на третий день я узнала настоящую причину.

- Какой кошмар… - прошептала моя мама, когда утром готовила нам с папой завтрак под звук телевизора.

Я, сидя на стуле, болтала ногами и рассматривала книгу с жестами для глухонемых, которую попросила купить родителей сразу по возвращению из лагеря. Повторяя их, вспоминала подругу.

Кое-что я уже узнала из-за Весны, которой хотела сделать сюрприз. К следующей нашей встрече мне нужно было научиться понимать её намного лучше, чтобы нам больше не требовался телефон. На её лице эмоции отображались куда понятнее, чем на экране с текстом.

Меня смешили её надутые щёки, сдвинутые брови и сверкающие глаза. И еще то, как она забавно сдувала волосы со лба, особенно когда злилась на брата.

Оторвавшись от книги, я посмотрела на маму. Она застыла с черпаком в руке, по которому стекало тесто и капало на пол.

«ЧП в оздоровительном лагере. В регионе R задержан охранник детского учреждения, подозреваемый в преступлении против несовершеннолетней. По данным следствия, 53-летний сотрудник лагеря "Светлячок" совершил насильственные действия в отношении 12-летней воспитанницы. Установлено, что злоумышленник заранее наблюдал за ребёнком. Девочка страдает врождённым заболеванием речи и не смогла позвать на помощь. В настоящее время подозреваемый арестован, возбуждено уголовное дело. Расследование находится на особом контроле правоохранительных органов.»

Я смотрела на экран телевизора вместе с мамой, где рядом с ведущей появилась фотография охранника, которого я сразу же узнала по жутким усам и губам, хотя его глаза закрасили чёрной полоской

- Как хорошо, что мы тебя вовремя забрали, доченька. Как таких людей земля вообще носит?

Я вспомнила улыбающуюся Весну, что махала мне на прощанье, стоя в лучах заходящего солнца. Она сияла, была живой. Если бы меня не забрали раньше, ничего бы такого не случилось. Я заплакала.

Родители стали меня успокаивать, думая, что я испугалась за себя. Но мне было жаль подругу. Моя Весна пострадала…

- Если бы вы меня не забрали на день раньше, я бы позвала на помощь! - я встала из-за стола и убежала к себе в комнату.

Снова стала звонить Весне, но никто, как и прежде, не поднимал. Писала многочисленные сообщения с просьбой ответить, но в ответ - снова тишина.

Родители продолжали успокаивать меня. Обещали, что первым же делом отвезут к подруге, если родители Весны разрешат нам встретиться.

- Но пойми, Ника, думаю, ей сейчас не до тебя…

Мама лежала со мной на кровати и гладила по голове, пока мои пальцы крепко сжимали в руках телефон. Я всё ещё ждала сообщений.

- Она не может меня забыть. Мы же подруги, - тихо всхлипнув, я зарылась носом в подушку. - Это всё вы виноваты.

- Нет, доченька, виноват тот человек. Теперь его посадят, лагерь закроют, и все-все виновные ответят.

Ещё неделю я ждала хоть какого-нибудь ответа. Всегда ходила с телефоном, держала его в кармане, а уходя в душ, клала на полочку рядом, боясь пропустить сообщение. Но в ответ только тишина…

Казалось, моя новая подруга вычеркнула меня из жизни.

Когда до конца лета оставалось всего несколько недель, мы с родителями начали закупаться к школе: новые тетрадки, форма, рюкзак и ручки. Я представляла, что буду покупать это с Весной. Пусть она в школу и не ходила, будучи на домашнем обучении из-за отсутствия голоса, но ей же тоже были нужны некоторые принадлежности.

Когда мы вернулись из магазина, перед тем как пойти ужинать, я ещё долго смотрела на пушистую ручку в виде фиолетового страуса, перья которой колыхались от любого дуновения. Она напомнила мне Женю, по которому я тоже соскучилась. Я уговорила маму купить эту ручку, чтобы когда-нибудь показать её Весне и рассказать о своих ассоциациях. Почему-то я была уверена, что она улыбнётся. Ей нравилось, когда я подкалывала её брата, и тот злился.

Но, наконец, отложив все покупки, я вышла из комнаты и только закрыла дверь своей комнаты, как услышала рингтон входящего на своём мобильном. Сердце замерло…

Я подбежала к столу и схватилась за смартфон, на котором был звонок с номера, на который я безрезультатно звонила тысячу раз.

Но почему звонок, а не сообщение? Она ведь не может говорить.

Этот вопрос у меня возник уже после того, как я провела пальцем по экрану и приняла вызов.

- Весна! Привет! Почему ты не звонила? Я же скучала! И я слышала, что…

- Привет, Ника, - голос на том конце провода принадлежал незнакомой мне женщине. - Ты ведь Ника?

- Да… - с недоумением ответила я.

- Это мама Весны. Скажи, твои родители сейчас дома? Я могу поговорить с твоей мамой?

- Да, конечно…

Выбежала из комнаты и подбежала к родителям, протягивая телефон.

- Это мама Весны, - прошептала я.

Моя мама забрала телефон из рук, прислонила к уху и ушла в другую комнату. Я сидела под дверью, которую она закрыла, и пыталась хоть что-то услышать, но у меня ничегошеньки не получилось.

И когда через пару минут дверь комнаты снова открылась, мама вышла ко мне, присев рядом. И я наконец-то услышала то, о чём давно мечтала.

- Ты же всё ещё хочешь увидеться со своей подругой?..

На следующий день мы поехали в гости к Весне и Жене. Я собрала с собой кое-какие вещи для подруги, в том числе и смешную ручку, надеясь, что это поднимет ей настроение.

Но когда я складывала всё в рюкзак, заметила, как мама смотрела на это и слегка поджимала губы, словно переживала за предстоящую встречу.

Думаю, Весна закрылась в себе, поэтому её мама попросила меня приехать. Я оказалась последней, с кем подруге было хорошо. Возможно, моя мама, да и родители Весны утратили какую-то надежду на то, что их дочь станет прежней, а я верила, что мы сможем договориться.

Я всё ещё помнила то тепло, что исходило от подруги в лагере - её нельзя было так просто сломать.

По крайней мере, так я себя убеждала, пока наша машина направлялась за город.

Глава 4

Семь лет спустя…

Я припарковалась возле огромного деревянного серого дома, который принадлежал родителям моих друзей. Расстегнула ремень безопасности и глянула в зеркало заднего вида. Тушь слегка растеклась из-за жары, и, стерев остатки, собрала свои недавно покрашенные в белый цвет волосы.

Я хотела более экстремальную окраску. Но, пока была зависима от родителей и не могла делать всё, что хочу. Зато у подруги были подобные возможности, но она от них всегда отказывалась.

Время для Весны с того дня остановилось. И даже моя вера в то, что я смогу вернуть ту весёлую девчонку, осталась в прошлом.

- Здравствуйте, тётя Даша, - я помахала маме Весны, которая стояла на веранде и ухаживала за цветами.

- Привет-привет, Ника, с днём рождения тебя!

- Спасибо большое, - я улыбнулась женщине. - Весна у себя?

- Как и всегда, - усмехнулся Женя и пробежал мимо меня с гитарой.

Этот парень тоже изменился. От того доброго послушного мальчика, которого знали окружающие, в нём практически ничего не осталось. Длинная чёлка, электрогитара наперевес и какая-то местная рок-группа, с которой он иногда выступал в барах.

- Ты сбегаешь, даже не поздравив меня? Слышишь, противный, иди сюда!

- С дэрэ, кроха!

Я закатила глаза и вошла в дом. В холле привычно пахло комнатными растениями, которых прилично прибавилось с моего первого визита сюда.

Когда в лагере я узнала, что эти двое живут в частном доме, я и подумать не могла, что он будет таким огромным!

Сейчас я уже с улыбкой вспоминала, как с широко распахнутыми от удивления глазами смотрела на гранитный белый пол в холле, винтовую лестницу, ведущую к спальням на втором этаже, подвесные цветы в горшках по всему дому, столовую, размерами чуть меньше школьной, но предназначенную только для четверых, а так же оборудованную террасу для летних завтраков и ужинов на свежем воздухе.

Теперь всё казалось привычным, и даже каким-то родным. Возможно, из-за того, что я проводила с Весной почти всё свободное время, и даже больше.

Я была одной из тех, от кого она не закрылась, и только мы вдвоём знали, что я - единственная, кому она полностью открылась.

- Здравствуй, Ника.

Мимо меня прошла пожилая женщина в длинном тёмном платье. Её рука в сетчатой перчатке коснулась моего плеча.

- Здравствуйте.

Бабушка. Слава богу, не моя.

Но я сочувствовала Жене и Весне каждый раз, когда с ней сталкивалась. Это был самый великий лицемер, которого мне довелось встретить в этой жизни, и я надеялась, что она останется такой единственной.

Пожилая дама больше ничего мне не сказала и с важным видом пошла к своей дочке. Видимо, в очередной раз приехала проверить, на месте ли этот дом и семья. Но это были не мои проблемы…

Поднявшись по лестнице, я сразу направилась в комнату подруги.

- Весна? Ты где?

Никого. Постель аккуратно застлана, ни пылинки. Моя подруга, в отличие от меня, была очень чистоплотной. Даже когда мы вместе смотрели сериалы и я случайно роняла попкорн на ковёр, она смотрела на меня так, словно я становилась её самым злейшим врагом.

- Весна! - крикнула я на весь дом.

На меня накинулись сзади.

- С днём рождения!

Она поцеловала меня в щёки несколько раз, а напоследок - в нос.

- Эй, подруга…

Я пыталась отстраниться, хоть мне и было приятно. Весна была такой задорной, будто сегодня был её день совершеннолетия.

- Ты готова?

- К чему? - удивилась я.

- Минутку.

Она достала из-за кровати кожаный рюкзак и отдала мне в руки.

- Вау. Спасибо.

- Нет, нет. Открой.

С недоверием глядя на подругу, я сделала то, что от меня требовали, и достала оттуда билет на концерт «No Sense».

На их первый в России концерт! Я не верила своим глазам. В моих руках действительно был пропуск к ребятам из поп-рок-группы, которые начали зажигать в конце прошлого года и уже были готовы выступить в Москве.

- Бред…

Я переводила взгляд с билета на подругу и обратно. Её длинные русые локоны колыхались в ожидании моей реакции.

- Весна, ты что, это лучшее… - прошептала я, не веря своим глазам. - Только я не поеду.

Подруга схватила меня за лицо и нахмурилась.

- И не смотри на меня так. Не поеду, - серьёзно заявила я.

Было сложно принять это решение, к тому же в считанные секунды, но это лишь доказывало, как сильно я люблю её.

- Не поеду без тебя. И не злись.

Улыбка с лица Весны пропала, веки её опустились, словно она пыталась сдержать злость. Она выпустила меня из объятий и отшагнула.

- Спасибо за подарок, но, Весна, правда, не злись. Лучшим подарком для меня было то, что ты сходишь со мной куда-нибудь, не обязательно на концерт. Хотя бы за пределы дома.

Весна замотала головой и резко отвернулась.

Я понимала, что атмосфера счастья между нами была разрушена. С такой реакцией Весны для меня и солнце за окном погасло. Положив рюкзак на её кровать, я села и достала компьютер.

- Что сегодня будем смотреть? - вздохнула я.

Вам покажется, что это скучно - на протяжении стольких лет только и делать, что смотреть с подругой фильмы или сериалы. Но я любила Весну, очень сильно. Да, я продолжала мечтать, что однажды она покинет свой мир, который теперь состоял для неё из четырёх стен, но, скорее всего, моим мечтам так и суждено было остаться несбыточными.

Весна захлопнула ноутбук. Её брови вновь сдвинулись, а губы поджались.

- Ты меня обидела. Очень сильно.

- Ты должна была понимать, что я так поступлю. Как ты могла подумать, что я приму билет и отправлюсь без тебя? Всё, Весна, это даже не обсуждается.

Подруга фыркнула, напоминая злого дракончика из детских мультиков.

За всё время нашего общения я могла дать ей множество милых прозвищ, как это делают подруги. Что-то вроде коровы, козы, улитки, того же дракончика, например, но нет. Весна. Её имя подходило ей лучше любого прозвища. Даже Женя называл её только так, хотя в телефоне всё равно подписал как «Малая. И даже если подруге это не нравилось, что она могла сделать человеку, который обогнал нас обеих по росту на несколько голов?

Так мы и дружили втроём: Весна вечно недовольно фырчала, Женя её подкалывал, а я подкалывала Женю или смеялась с этих двоих.

- *Я очень много работала, чтобы купить тебе подарок.*

В глазах Весны появились слёзы. Я чувствовала, что на моих они тоже потихоньку наворачивались.

- Мне жаль, но я не изменю своего решения, - твёрдо ответила я.

И старалась не думать, сколько Весне пришлось перевести текстов и написать статей на фрилансе, чтобы заработать на этот билет. Ведь когда она закрылась в этом доме, она не стала зарываться в себе: спустя некоторое время подруга занялась саморазвитием, изучала языки и находила способы заработать что-то, не выходя из комнаты.

- *Ладно. А так?*

Шумно вздохнув, она достала ещё один билет.

- *Это для меня. Поеду с тобой.*

- Что? - прошептала я в шоке.

- *Я надеялась, что этого не понадобится. Ты ещё та коза, в курсе?!* – подруга ударила меня кулаком в плечо.

Да, прозвищ не давала только я, Весна же этим постоянно грешила.

- Ты, правда, это сделаешь для меня? - вновь переспросила, зная, что это значит для Весны.

- *С днём рождения, подруга.*

Её улыбка была не такой счастливой, как обычно. Но это было неважно, потому что я знала: подруга ещё никогда не отказывалась от своих слов. Теперь уже я с объятиями кинулась на неё, и из моих глаз потекли слёзы.

Весна вновь стала оживать спустя столько лет и столько усилий.

Глава 5

- Привет, я тётя Даша, мама Весны, мы говорили с тобой по телефону.

Я улыбнулась женщине и взглянула ей за спину, выискивая подругу. В моих руках был фиолетовый рюкзак, в котором лежали подарки для Весны.

- Она у себя в комнате, пошли, я отведу тебя к ней.

Мне протянули руку. Взяв женщину за ладонь, я последний раз взглянула на родителей, которые улыбнулись мне и уехали.

Я попала в очень большой дом. Раскрыв рот, я смотрела по сторонам, чувствуя себя очень-очень маленькой. Мне показали на лестницу, где сидел Женя.

- Привет, малявка.

- Эй! Женя!

Мальчик в светлом домашнем костюме и торчащими в разные стороны волосами рассмеялся и спустился ко мне.

- Женя, отведи её к сестре.

Друг кивнул маме и дал мне знак, чтобы я поднималась. На втором этаже меня вели по узкому коридору, по бокам которого располагались двери от комнат.

- Родители думают, что ты её разговоришь и как-то выведешь с нами на контакт.

- Весна не разговаривает с вами? - прошептала я, боясь, что подруга услышит.

Женя помотал головой и взял меня за плечо, чтобы я не спешила заходить к подруге, комната которой располагалась в самом конце коридора.

- Они много работали над ней: вызывали психологов, учителей, родственников, всех, с кем она раньше общалась. Но она только ест и спит. И это было моей идеей - позвать тебя. Но если что, не обижайся на неё.

Я кивнула, а после дёрнула за золотистую ручку деревянной двери.

Весна сидела на кровати и смотрела в окно. Она не обернулась, продолжая наблюдать, как ветер колышет ветки деревьев.

Надо же, когда я ехала с родителями, совсем не заметила, что подниматься ураган, а тучи уже спрятали за собой солнце. Я так сильно предвкушала нашу встречу с Весной, что ни на что не обращала внимания.

Сев рядом с ней на кровать, я боялась что-либо сказать. Её волосы были заплетены в сложную косу, а на самой подруге было надето платье в бело-розовую клетку.

Она сидела, как нарядная фарфоровая кукла, ожидающая своего покупателя.

- Привет, - тихо произнесла я.

Весна вздрогнула и обернулась. Её глаза расширились от удивления, рот слегка приоткрылся, словно она собиралась мне что-то сказать, а потом в момент вспомнила. Губы вновь сомкнулись, глаза потухли, веки слегка опустились. Она отвернулась.

- Я выучила язык жестов, по крайней мере, старалась. Но я знаю больше, чем в лагере, так что нам не обязательно использовать телефон.

Весна не реагировала. Продолжала смотреть в окно.

- Знаешь, это не очень-то красиво, - возмутилась я.

Весна повернулась и сложила пальцами жест.

- Не, такого я ещё не знаю, - соврала я.

Она кивнула на дверь, но я обернулась, думая, что она на кого-то показывает.

- Там никого вроде, но сейчас проверю.

Встав с кровати, я открыла дверь и выглянула.

- В коридоре пусто, - сообщила Весне, просунув голову в комнату обратно.

Девочка шумно вздохнула и потянулась за телефоном, который еле успела отобрать.

- Нет, я должна научиться понимать тебя без него, иначе какая я подруга?

Её лоб наморщился, губы гневно поджались. Весна злилась, и мне стало немного страшно, но я всё равно продолжала на неё напирать.

- Так просто от меня ты не отделаешься, сразу говорю. Я как липучка-приставучка, слышишь?

Весна пожала плечами и снова отвернулась. Тогда я села на подоконник, загромождая ей вид.

- Смотри, что я вчера купила, - достала ручку из рюкзака и протянула подруге.

Скорее всего, она взяла её автоматически, а когда поняла, что сделала, отказываться уже было странно. Она стала рассматривать страуса с огромными глазами на одной лапе.

- Правда, на твоего брата похож? Если бы там был индюк, было бы больше сходства, конечно. Но ничего не попишешь, хотя ею попишешь. Это ручка. Смотри!

Я достала из рюкзака новенькую тетрадку, которая мне понравилась больше всего вчера в магазине. На ней была Ариэль, лежащая на камне и гадающая на цветке. Тетрадка была большой и толстой. Раскрыв её, я взяла ручку из рук Весны и нарисовала сердечко.

- Ещё она пахнет.

Я поднесла её к носу девочки, и та понюхала.

Её глаза расширились, а уголки губ едва дрогнули.

- Знаешь, когда мы ехали из магазина, играла такая противная песня. Там одна и та же фраза «итс май лайф», ненавижу её. Ты слышала когда-нибудь эту песню? Она меня с ума сводила… Одно и то же… Одно и то же.

Разговор с Весной был больше похож на монолог, но иногда подруга в нём участвовала своими киваниями или тем, что хотя бы брала в руки то, что я ей давала.

Я не заметила, как дверь открылась - и в комнату вошёл Женя с печеньем и графином компота.

- И я всегда выигрывала в этой игре в садике. «Море волнуется», кажется, так… Но один раз с нами играла воспитательница, и у неё так хрустнула спина, она пыталась показать улитку, сейчас…

Я легла на спину, начав скручиваться.

- Ай! - в моей спине тоже что-то хрустнуло.

- Может, ты это придумала, и на самом деле той улиткой была ты? - Женя громко рассмеялся, а я попыталась встать с пола.

- Кажется, мне нужна помощь… - прохрипела я, чувствуя себя совсем нехорошо.

Пока Женя ставил вкусности на пол, подруга протянул мне руку, чтобы помочь. Приняв её, я потянула Весну на себя - и она упала рядом со мной на мягкий белый пушистый ковёр. Я стала щекотать подругу, которая ударяла ладошками по полу и улыбалась.

- Ага, ты врала мне, что не боишься щекотки?! - я обхватила Весну за ногу, принявшись чесать её пятку в розовых носках.

- Что вы делаете? - Женя смотрел на нас свысока и ухмылялся, пока я не потянула его за штанину, из-за чего он упал рядом с нами.

- Весна, хватай противного!

Подруга села брату на спину, а я легко ударила его по попе.

- Вставай, лошадка.

- Чего?! - возмутился Женя.

Мы были слишком заняты, чтобы заметить, как за нами с удивлением наблюдают. Возможно, если бы мы громко не смеялись, мы бы услышали, как кто-то из взрослых со спокойствием выдохнул.

Родители забрали меня поздно, когда совсем стемнело. На ужин же я присоединилась к семье подруги. За столом она переменилась, больше не улыбалась, но, судя по радостной улыбке её мамы и тёплому взгляду папы, ела она лучше обычного.

- Хочешь, я приду завтра? Я уговорю родителей.

Весна закивала.

- Да, вот ещё кое-что. Сделаешь тогда до завтрашнего дня мне букет из цветов? Скоро у мамы день рождения.

Я отдала девочке блок цветной бумаги.

- *Какого цвета?*

- Я не знаю её любимый… - грустно протянула я. - А у неё послезавтра он… Можешь сделать разных, а потом я выберу?

- *Хорошо.*

- Большое спасибо!

Я крепко обняла подругу на прощание, не чувствуя того же в ответ.

- Твои родители приехали, - сообщил Женя, входя в комнату.

Я помахала на прощание и вышла из комнаты. Спустившись на первый этаж, столкнулась с тётей, которая протянула мне пакет печенья.

- Спасибо, Ника. Возьми это, пожалуйста.

Моё любимое печенье в виде клубнички с красной мармеладкой внутри. Мама редко его покупала, потому что я не могла остановиться, когда его ела, и потом у меня начиналась аллергия.

Когда я жаловалась об этом Весне ещё в лагере, она сильно удивлялась. В её семье ей никогда ничего не запрещали. Но так совпало, что это тоже было её любимое печенье.

- Отдайте его лучше Весне, скажите, что за цветы.

- Весна сама попросила тебе их отдать…

- Но мне нельзя, у меня аллергия на такое, - грустно сообщила я. - Скажите ей, что отдали. До завтра!

Я выбежала на крыльцо и увидела знакомую машину. Надев босоножки, спустилась во двор и подняла голову. Весна смотрела на меня через окно своей комнаты – и я помахала ей.

- *Где твоё печенье?* - спросила она меня, и я увидела её недовольное лицо.

- Съедим его завтра вместе с тобой, - показала я жестами, понимая, что слышно с такого расстояния меня не будет.

- *Я буду ждать.*

Она помахала и поправила занавеску. Я помахала в ответ и пошла к родителям, даже не подозревая, что в ту ночь Весна глаз не сомкнёт, делая мне огромный букет цветов из оригами…

С тех пор я стала появляться в доме подруги, куда меня привозили каждые выходные. Мы горячо прощались в воскресенье и радостно бежали друг другу навстречу вечером пятницы.

Летом следующего года мне разрешили остаться на ночёвку, и тогда мы втроём (Женя тоже присоединялся, когда не тусовался со своими «крутыми» друзьями) подняли на уши весь дом. После первой ночи меня решили не оставлять надолго.

Утром я получила выговор от своих родителей. По крайней мере, это были не подзатыльники, которые достались Жене как старшему, что не проконтролировал нас.

Возможно, не стоило проводить эксперименты с комнатными растениями и ставить их в морозилку.

Потом мы решили провести химический эксперимент с йодом и вареной картошкой, но, поджигая плиту, чуть не спалили кухонные занавески. Почувствовав запах гари, родители моих друзей спустились из своей комнаты.

Решив, что химия и биология - не наше, мы поднялись обратно, где стали смотреть «Смешариков» со страшной озвучкой и изменённым сюжетом. После мы не давали своим смехом и громкими хлопками Весны заснуть старшим.

Я не видела подругу такой радостной даже в лагере, так ей было хорошо со мной уже через год.

Через два я познакомилась уже с другой Весной…

Несмотря на то, что она открывалась миру всё больше, кое-что оставалось неизменным: дальше территории дома она не выходила. Как бы я ни звала её в гости, как бы ни уговаривала, она мотала головой, а один раз закрылась от меня в своей комнате на ключ и не впускала, пока я не ушла.

После того раза я больше не затрагивала эту тему. Но я - это я, всего лишь подруга, а вот родители Весны переживали.

Они не раз меня благодарили за то, что мне удалось поменять их дочь, сломать её печаль и безжизненность своим упорством, назойливостью и безразличием к угрюмости Весны.

Но я скрывала, что всё ещё хранила в душе тот момент, который причинял мне большую боль - тот, что случился в наш первый день встречи у неё дома.

Я соврала Весне, что не знала тот жест, и специально отобрала телефон, чтобы не видеть этого слова.

«Уходи!»

Но в пятнадцать лет я узнала, что есть слова и пострашнее. Те, что могут легко сломать и без того хрупкого человека, чья душа вот-вот спасётся. Душа того, кто стоит на краю пропасти, смотрит вниз и понимает, что смерть неизбежна.

Он не оборачивается назад, потому что слова заставляют смотреть его в эту бездну и толкают в неё же.

В пятнадцать я чуть не потеряла свою лучшую подругу, которая упала в эту бездну из-за чьих-то необдуманных слов.

Глава 6

В огромном холле собралось немалое количество гостей, и в центре стояла сама виновница произошедшего. Ею оказалась маленькая девочка с русыми длинными кудрями, которые спускались до пышной розовой сатиновой юбки кукольного платья.

- Какая же ваша дочка всё-таки милая…

- Просто очаровашка…

Тёмные глаза девочки смотрели с лёгким испугом на взрослых, которые сменялись один за другим, поздравляя её.

- Привет, малышка, - ещё одна женщина села перед девочкой на колени. - Ты уже совсем большая, четыре годика. Ещё немного - и станешь большим человеком!

Именинница всмотрелась в прекрасные большие голубые глаза той, что присела перед ней.

- Ты уже все подарки распаковала?

Она покачала головой, разбрасывая кудри по плечам. Ей нельзя было: мама сказала ждать ухода гостей, только тогда она могла бы открыть все разноцветные коробки, которые складывали в соседней комнате.

- Тогда беги, малышка. Твоя бабушка тебе разрешает, - женщина подмигнула.

Почему-то внутри девочки зародилась радость. Она улыбнулась и тихо похлопала в ладоши. Так мама учила её показывать радость, а сейчас девочку переполняло это чувство. Детские туфельки застучали по плитке, и вскоре от именинницы осталось лишь воспоминание.

- Вы уже решили, что с ней делать? - голос женщины больше не был таким добродушным.

- Мама, она такой же ребёнок, как и все. Почему ты не воспринимаешь её как Женю?

Женщина посмотрела на шестилетнего мальчика в костюмчике из брюк, жилетки и белоснежной рубашки.

- Потому что Женя разговаривает, - возмутилась она.

Мама обоих детей тихо вздохнула и подозвала к себе сына. И когда мальчик оказался в объятиях матери, её руки потрепали каштановые волосы.

- Присмотри, пожалуйста, за сестричкой, ладно?

Мальчик кивнул и убежал вслед за девочкой.

- Женя не даст сестру в обиду, я это знаю. Я правильно воспитываю детей, - брюнетка в алом платье серьёзно посмотрела на свою мать. Ей очень хотелось добавить «в отличие от тебя», но права такого она не имела.

- Правильно или нет, узнаем мы после, - усмехнулась пожилая женщина и отсалютовала бокалом с шампанским прежде чем его осушить.

***

Моё знакомство с бабушкой Жени и Весны произошло не совсем случайно. Семья подруги каждый раз устраивала большое торжество на день рождения кого-то из детей, и в этот раз Весне исполнялось шестнадцать.

Когда я пришла, её волосы уже были уложены, как у принцессы. На ней было длинное нежно-розовое платье, которое только подчёркивало её имя. Всё в ней кричало о том, как она прекрасна. Как первый цветок в году, как первое тепло, гроза, ручей после растаявшего снега. Её улыбка согревала гостей лучше солнца. Иногда мне казалось, что подругу стоит любить уже только за одну эту улыбку.

Но, увидев меня посреди холла, где столпились гости - родственники и знакомые родителей, Весна засияла. Она схватила меня за руку и увела прочь из дома.

- А как же гости?..

- Они забудут о моём существовании через два бокала шампанского.

- Ты сегодня такая красивая!

Я жадно смотрела на подругу: не верилось, что такая девушка могла существовать. Скорее, передо мной была маленькая нимфа, которой не хватало только золотой короны или венка на голове. Может быть, мы были «неправильными», а может, между нами действительно сложилась крепкая дружба, но я не чувствовала ни капли зависти. Я была рада, что её тёмные глаза вновь горели, а голова была полна каких-то маленьких, но безумных идей.

На дворе стоял апрель. Мы вышли из дома и зашли на территорию, покрытую пушистым подстриженным газоном. Я упала под яблоню, на которую Женя и Весна раньше любили лазить. Она была единственной в их импровизированном саду. Мама подруги больше любила декоративные цветы в горшках. Огромную пальму посреди холла она тоже считала маленьким милым цветочком, на который смотрела глазами, ещё более влюблёнными, чем на фиолетовые петуньи.

- Твои родители когда-нибудь прекратят это делать? Тебе же не нравится…

Мы обе были не в восторге от этого ежегодного торжества. Я попала на четвёртое, и оно проходило точно по такому же сценарию, как и прошлые разы. Только на тринадцатилетие мы с Весной сбежали из дома совсем, а потом получили подзатыльники - на этот раз от Жени, которому влетело от родителей. Ведь именно он был виноват, что не досмотрел за младшими.

Кажется, в их семье меня стали считать уже родной.

- А как ещё можно отпраздновать? Идти я никуда не хочу.

- Не хочешь или боишься?

Весна помотала головой и села рядом со мной, совсем не заботясь о своём платье. Её глаза смотрели на голубое небо, где мирно плыли облака, иногда закрывая собой солнце. Хорошо, что сегодня было тепло. Хотя бы от погоды я получала удовольствие.

Мы молча сидели так некоторое время и думали о своём. А возможно, наши мысли сходились, но Весна не хотела их озвучивать. Она не знала, когда пройдёт её страх перед людьми, особенно перед незнакомыми, а я и подавно. Родители наверняка подумали, что это торжество поможет ей справиться с ним и сделать шаг навстречу миру за ограждением их дома.

В этом году Весна держалась намного увереннее. Больше она не пряталась за спину Жени, не держала меня постоянно за руку, не вздрагивала, когда кто-то звал её по имени.

- Думаю, скоро нас начнут искать.

Я вздохнула и встала вслед за подругой. Мы неспешно шли по двору, пока не подошли к углу дома, где на другой стороне была лоджия со столом для чаепития.

Весна остановилась, вытянув передо мной руку. Она не хотела, чтобы я шла дальше, и мы обе развернулись. Но не сделали и шага, потому что услышали, как знакомые голоса обсуждают происходящее.

- Больше ей нельзя оставаться на домашнем обучении.

Мы не успели увидеть говорящих, но обе быстро поняли, кому из гостей принадлежал этот холодный надменный голос.

- Это не твоё дело, мама, - устало возразила тётя Даша.

Странно… Когда я столкнулась с ней в коридоре, она выглядела бодрее всех присутствующих.

- Моё. То, что твоя дочь неполноценная, меня очень сильно касается. В моём окружении важна репутация, а вы как отшельники у чёрта на куличках поселились.

- Главное, что нам комфортно. Закрыли эту тему, пока мы снова не поссорились. Я не позволю тебе лезть в жизнь моих детей.

- Не лезть? Я уже не лезла, и что в итоге?! – бабушка Весны и Жени выходила из себя и перешла на повышенный тон. - Эту недоразвитую изнасиловали, и только благодаря твоей матери, которой, как ты говоришь, не стоит лезть в это дело, эта новость не разошлась дальше

этого города. Она и так вряд ли кого-то из партии себе найдёт, а если и это станет достоянием общественности… Даша, задумайся.

Я сглотнула и сжала пальцы. На моих запястьях оказалось что-то холодное и липкое. Когда опустила взгляд, заметила, что это Весна сжимает мою руку, чтобы я не двинулась навстречу надменной стерве, что называла себя бабушкой.

Подруга прикрыла глаза и помотала головой.

- Отдай мне хотя бы Женю, я из него сделаю толкового человека. Зачем вы потакаете его глупой мечте? Стать музыкантом - ха-ха! А что дальше? Весне в актрисы идти?

- Нет, мама.

- Вам пора вернуться к гостям, Ирина Николаевна. Вас ждут.

Я узнала этот мужской голос. Но папа друзей опоздал: эта страшная женщина уже сказала всё, что думала. А самое ужасное, что это услышали и мы с Весной.

- Я видеть не могу твою мать в этом доме.

- Ты же знаешь…

Дослушать мне не дали, подруга увела меня за руку к главному входу.

- Не слушай её, Весна! Ты самая прекрасная на свете. Как она могла…

- *Я давно знала, что бабушка меня ненавидит. Всё нормально.*

Весна слабо улыбнулась. Но это было не то - будто она не знала, что я различаю её настоящую улыбку от того жалкого подобия, что она мне сейчас пыталась демонстрировать.

- Нет, не нормально. Я хочу её ударить!

- *Не смей. Она очень важный человек для нашей семьи, к сожалению.*

Мне оставалось только глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться.

Как только мы вошли в дом, подняться на второй этаж в комнату нам не позволили. На плечо Весны легла сухая ладонь с проступающими голубыми венами сквозь тонкую светлую кожу.

- Внучка, и ты даже не сыграешь нам? Куда же ты?.. Здравствуй, Ника.

- Здравствуйте, - холодно поприветствовала я пожилую женщину, с которой была даже не знакома официально. - Вы меня знаете?

В моём голосе было не удивление, а скорее пренебрежение. С такими лицемерами даже общаться не хотелось. Я чуть не открыла рот, когда в отмен на мой тон мне очень приветливо и добродушно улыбнулись.

- Как я могу не знать такую хорошую подругу своей внучки? Мы очень рады, что ты появилась в её жизни.

- А я… - хотела сказать гадость, но моё запястье сжала Весна, и пришлось прикусить язык. - Я очень тронута. Спасибо.

Улыбнулась - неискренне, но всё равно. Это в любом случае было лучше, чем если бы я сейчас начала на неё кричать от обиды и злости.

Весна же кивнула своей бабушке и подошла к одному из столов, где лежал чехол со скрипкой. Взяв её, она вышла в центр холла, приковывая к себе взгляды всех присутствующих в доме гостей.

Ещё до того, как бабушка ударила вилкой по бокалу, чтобы обратить внимание на именинницу, все затихли и окружили мою подругу. Я лишь в очередной раз убедилась, как бабушке Весны хотелось показать свою важность в этом доме.

«Я сыграю для тебя…» - читалось яростное в глазах подруги, когда она посмотрела прямо на бабушку.

Смычок коснулся струн, рука девушки пустилась в вальс, рождая волшебные звуки, из-за которых я забыла про всякую злость.

Если бы я могла убрать звук, уверена, в холле не было бы слышно даже чьего-либо дыхания. Каждый затаил его, когда из-под умелых рук Весны стала исходить мелодия, наполненная спокойствием и всепоглощающей тоской.

Почему-то, слушая её, я чувствовала ужасное одиночество. Не хотелось полностью окунаться в это чувство, потому что я знала: Весна не могла себя так чувствовать.

Я, Женя, её мама и папа были же с ней постоянно. Так что это всего лишь чувство, рождённое грустной мелодией. Я смотрела в глаза Весны, в которых уже не было никаких эмоций. Словно её поглотила бездна.

В душе, вместо умиротворения, которое должна была навевать мелодия, поднялась буря беспокойства. Я посмотрела на родителей Весны и Жени, что стояли в обнимку и слушали дочь.

На секунду Весна остановилась, словно закончила. Все подняли руки, чтобы поаплодировать, но подруга вновь взмахнула смычком. Ещё до того, как он коснулся струн, я заметила, как взгляд её изменился.

Она посмотрела на свою бабушку и усмехнулась. Сделав шаг, она стала кружиться под собственную мелодию, которая недолго была такой же меланхоличной, как прошлая. Остановившись, она вскоре задала новый ритм. Быстрый, дерзкий, совсем непривычный для той, что всегда принимала образ ангела, носила «кукольные» платья и делала то, что велели правила приличия. Весна стала танцевать со скрипкой в руках, как и некоторые пары, что принялись кружиться под мелодию, которая раскрепощала тело лучше пунша.

Весна закрыла глаза, а музыка так и лилась. Складывалось впечатление, что подруга с ней слилась. Если так подумать, вторая мелодия больше подходила той, что называлась моей лучшей подругой. Только я знала, какая она авантюристка, и только мне она открылась полностью. И когда на моих губах заиграла победная улыбка, мелодия резко оборвалась.

Весна вновь вернулась на своё место и поклонилась. Гости, всё ещё пребывающие в лёгком недоумении, зааплодировали, а я так и осталась стоять, ничего не делая. Весна улыбалась, стояла с ровной спиной и уверенно держала скрипку, словно завершила свою композицию.

- Ты же не закончила мелодию, - прошептала я возмущённо, поднимаясь с подругой на второй этаж.

- Почему ты так думаешь?

Весна была удивлена. Искренне. А потом пожала плечами, как будто ей было всё равно.

- Я внезапно начала, так же следовало и закончить. Когда ты завершаешь свою композицию, всё идёт так, как все этого ждут. Начало может быть любым, в итоге его всё равно забудут. Но все точно запомнят выступление, которое так и не имело конца. Тебе понравилось?

- Спрашиваешь ещё…

Что-то в словах подруги мне не нравилось, как и в её выступлении. Сперва это чувство опустошённости и одиночества, потом вдруг мелодия стала действительно подходящей Весне, а после она и вовсе оборвалась.

Как будто все струны оборвались, и мелодия больше не могла продолжаться. Слишком резко, слишком неожиданно и не вовремя, и, уж тем более, слишком подозрительно.

- Почему ты так на меня смотришь?

Подруга переоделась. Сменила одно платье на другое, более повседневное. Волосы завязала в хвост, а скрипку спрятала в шкаф.

- Почему ты так редко играешь?

- Потому что это не моё. Музыка.

- Ты же мечтала петь?

- Это не одно и то же, - замотала она головой. *- Расскажи, как на твоих уроках вокала? Есть подвижки?*

Подвижки…

Пение мне было неинтересно, скорее я начала это ради Весны. Ей нравился мой голос, а мне - её сияющие от счастья глаза. Потому я начала петь, а она не забросила скрипку.

Когда я что-нибудь напевала, она закрывала глаза и качала головой в такт, как в лагере, когда мы были помладше. Это всегда возвращает меня в прошлое, где мы были ещё маленькими и солнечными детьми.

- Препод расстроился, что я не выступлю на отчётнике. Он сказал, что я должна…

- *Почему ты не выступишь?!*

- Потому что тебя там не будет.

- *Я не смогу выйти, ты это знаешь.*

- Знаю, - тихо произнесла я, отводя взгляд.

Я упала на её кровать и посмотрела на Весну. Она была грустной.

- *Я тебе мешаю, Ника.*

- Не говори так. Я не представляю свою жизнь без тебя. Хочешь, спою для тебя?

Она села рядом и кивнула.

Моя песня была на английском, о том, как девушка бегала по берегу океана, чувствуя под ногами песок и свободу, а телом - тепло от солнечных лучей.

Я слышала шум воды, чувствовала её запах, а ещё представляла, как мы стоим там с Весной и смотрим на закат. Держимся за руки, как в детстве, и она улыбается моему пению. Я, как русалка, напеваю ей мелодию из диснеевского мультика, а подруга держит ладонь на сердце и пропускает все звуки через себя, чувствуя, как я её люблю.

Когда песня закончилась, мы обе открыли глаза. Весна нежно улыбнулась и поправила мне прядь волос.

Мы провели ещё немного времени вместе, а потом мне нужно было возвращаться домой. Мой подарок она так и не развернула, а ведь я знала, что ей понравится.

Это был стеклянный шар с девушкой-скрипачкой, который можно было потрясти - и в нём закружились бы блёстки.

Она увидела его перед Рождеством, но тогда я уже купила ей другой подарок. Я запоминала всё, что делало её счастливой - не знаю, почему так хотелось, чтобы подруга улыбалась. Всё то время с момента моего появления в их доме я то и дело думала о Весне. Но меня так и не отпустило ощущение одиночества, которое охватило меня во время её выступления.

Когда я возвращалась в такси домой, в памяти стояли её опустошённые глаза. Беспокойство внутри нарастало с каждым километром, на который я отдалялась от дома подруги…

Глава 7

Весна осмотрела всех родных за ужином, не спеша заканчивать с трапезой.

- Тебе как всегда надарили целую комнату подарков.

Весна улыбнулась брату, который потрепал её по волосам. Она не видела во взгляде Жени зависти, одна лишь радость за неё.

- Скоро станешь совсем взрослой, сестрёнка.

- Твоя скрипка была сегодня прекрасна, - восхитился отец. - Не хочешь продолжить с ней? Мы могли бы устроить тебе прослушивание.

Весна мотнула головой и опустила её.

- Спасибо за день рождения. Всё прошло, как всегда, чудесно.

- Если бы только не моя мать… - устало шепнула женщина и уронила голову на свои ладони.

Весна заметила, как папа принялся свободной рукой гладить маму по спине, пока другой наполнял бокал вином.

- Не переживай. Рано или поздно она от вас отстанет.

- Вас?

- Нас, - исправилась Весна, улыбнувшись папе.

Девушка подождала, когда все закончат с ужином, и помогла матери с грязной посудой.

- Я помою, ты и так устала.

- Спасибо, лапушка.

Поцеловав дочку в щёку, женщина ушла в спальню отдыхать. Вскоре на кухне раздавалось лишь журчание стекающей по грязной посуде воды. Вытерев и сложив все тарелки, Весна поднялась к себе. Закрыв дверь и задёрнув занавески, она достала из-за рукава нож и положила его на стол. Рядом с ним вскоре лёг лист бумаги и ручка. Взяв последнюю, Весна долго не думала.

Она взглянула на своё искажённое отражение в кухонной утвари и нацарапала лишь пару слов:

«Я старалась. Простите»

Перед глазами всё ещё стояло голубое небо с облаками, зелёный мягкий газон, запах самой приятной поры года, а в ушах раздавались одни и те же слова:

«Эту недоразвитую изнасиловали…»

Отложив письмо, девушка взялась за рукоятку ножа и переместилась на кровать.

«Будет больно…» - подумала она, взглянув на своё запястье и прислонив к нему лезвие.

Сердце стучало слишком быстро, напоминая Весне, что, пока она жива, ещё можно что-то сделать. Но кроме него внутри Весны всё умерло, оставалось убить последнее.

Когда вся кровь вытечет, больше ничего живого не останется в ней, больше не будет и самой Весны. Тогда Женя перестанет так часто сидеть дома, развлекая свою сестру, Ника начнёт выступать на концертах и прославится благодаря своему голосу, а бабушка отстанет от родителей с тем, что их дочь - недоразвитый отпрыск.

Нужно было сделать только одно…

Весна усмехнулась и закрыла глаза. Перед ней стояло голубое небо, а после ужасной боли на мгновение появились такого же цвета небесные глаза, которые маленькая девочка очень любила втайне ото всех, считая их самыми добрыми на свете…

Глава 8

Вернувшись домой, мне стоило взять в руки стакан сока и рассказать маме, как прошёл день рождения моей лучшей подруги. Но вместо этого я закрылась в комнате и ждала звонка от подруги, потому что хотела узнать, что она думает о моём подарке.

Знала же, что она скоро его откроет.

Минуту, две, час.

Я стала переживать. Неужели Весну не впечатлила скрипачка?

В голове всё ещё стояло её выступление. Волшебная, но такая грустная и потерянная. Танцует, но совершенно одна. Её окружает так много людей, но Весна всего лишь инструмент в чужих руках, издающий звуки по просьбе её бабушки, которую она ненавидит.

Я не понимала, как можно было назвать так собственную внучку?! Моя бабушка была намного добрее: каждое лето она присылала мне ягоды, а в деревне откармливала, что было сил, и, пока я влезала в дверной проём, она считала, что я худенькая.

А эта женщина с ледяными голубыми глазами, змеиной улыбкой и тошнотворно-мягким голосом бабушкой не могла называться…

«Ты не получишь то, чего ждёшь. Это последняя скрипка для тебя, бабушка…»

Это я отчётливо видела в тёмных глазах подруги. Она точно играла ей в последний раз. Интересно, она просто начнёт игнорировать бабушку? Но как, если она, даже услышав такие гадости о себе, не пошла ей наперекор?

Я смотрела на тёмное небо, думая над всем этим. Какие варианты были у Весны?

Почему-то вспомнилось, как я ей пела.

Эх, если бы у Весны всё же был голос. Наверное, он был бы таким же прекрасным, как её улыбка. Мягким, нежным и немного беззаботным, заставляющим забыть обо всём на свете.

Если бы у неё был голос, бабушка бы точно любила её. Но ведь я и без голоса люблю подругу, как и родители, и брат. Так почему же эта женщина?.. Она была такой странной, непонятной и отталкивающей...

«Последняя скрипка» - так бы я назвала исполнение подруги.

Мне нравилось её лёгкое бунтарство, хотелось, чтобы она проявляла его чаще.

В какой-то момент я устала ждать и набрала подругу сама. Гудки… И тишина на том конце провода, она так и не взяла. Даже спустя три звонка, что было уже критичным.

Руки задрожали, и я в панике стала кружить по комнате. Пальцы сами набрали номер Жени.

- Привет…

- Женя, пожалуйста, проверь сестру. Она не берёт…

Друг цокнул языком. Конечно он был недоволен, что я заставила его встать с кроватки.

- У неё закрыто, она, наверное, моется.

- Пожалуйста, Женя. Мне страшно. Постучи, пусть она хоть как-нибудь отреагирует.

- Сестра, ты там? Тут Ника дозвониться до тебя не может.

Через телефон я слышала, как парень ломится через дверь.

- Подожди минуту, я схожу к родителям за ключом.

Я продолжала ходить по комнате туда-сюда, рисовала что-то на бумаге ручкой, чувствуя, как внутри всё сжимается и трясётся одновременно.

У Весны был способ не играть, и им не было лишиться скрипки. Бабушка бы купила новую. А вот внучку…

- Пожалуйста, Женя, быстрее! – взмолилась я, чувствуя, как по щекам начинают течь слёзы.

Мне было страшно, как будто я осталась совсем одна.

- Открываю уже, подожди, - пропыхтели мне в ответ. - Сестра, ты где… Весна!

Я услышала крик.

- Мама, папа! Сюда, быстрее. Весна, ты что…

- Женя, что произошло?!

Трубку бросили. Я быстрее выбежала из комнаты и вбежала в комнату к родителям. Совсем не помню, как стала им впопыхах рассказывать что-то.

Или потому, что я была единственным ребёнком в семье, или потому, что меня правда очень сильно любили, но уже через пару минут мы ехали к семье моей подруги. Пока я смотрела по сторонам, из колонок снова раздавалась песня «It's My Life». Как же я её ненавидела!

А может, это подсказка вселенной, что вся моя жизнь тот ещё кусок нервов?

Дома подруги не оказалось, как и всех членов семьи друзей. Ворота оказались заперты, света нигде не было, а через щель в ограждении не было видно машины.

- Я позвонила маме Весны, - тихо произнесла мама и обняла меня. - Твоя подруга сейчас в больнице, ты не сможешь с ней сегодня встретиться.

- Что с ней?

- Завтра сама всё узнаешь.

И снова этот обеспокоенный взгляд родительницы, который означал лишь одно: всё настолько плохо, что она не может подобрать слов.

Спать я легла очень рано, хотелось, чтобы быстрее наступило утро и я наконец-то узнала, что случилось с подругой…

Ночью мне снился океан. Мы сидели с Весной на его берегу и пропускали сквозь пальцы песок. На моей руке была татуировка, как и на её. Мы что-то тихо обсуждали, совсем не обращая внимания на то, как нас кто-то зовёт.

На следующий день в больнице нас ждало много формальностей, прежде, чем попасть к Весне. Сперва нужно было что-то подписать, надеть что-то на ноги, накинуть сверху какую-то накидку. Но я была готова, на что угодно, только бы меня пустили к лучшей подруге.

- Привет.

Я вошла в палату, где сидели родители Весны и её брат. Женя был бледнее обычного, и мама гладила его по голове, пока их отец напряжённо смотрел на дочку, скрестив руки на груди.

- Привет, Ника, - поздоровались они со мной.

Только Весна не оторвала взгляд от своих ладоней, на которые смотрела, сидя в больничной пижаме. Её волосы хаотично раскинулись по спине, а плечи слегка вздрагивали. Она плакала…

- Весна… - я подошла ближе к подруге и заметила, что на её запястье плотно намотан бинт. - Что ты наделала?

- Если бы не ты, Ника, она бы умерла, - сухо и спокойно произнёс мужчина.

Я обняла подругу, но она никак не реагировала.

- Нам нужно нанять психолога… - всхлипнула тётя Даша.

- Уже делали, мам, это бесполезно, - устало произнёс Женя. - Я не знаю, что ей надо.

- Заткнитесь! - крикнула я.

Они обсуждали Весну так, словно её здесь не было. Почему они так равнодушно к ней относились?

- Это всё вы! Вы виноваты.

- Мы делали всё, что можно, Ника. И не кричи на нас.

- Всё? - я встала с кровати и подошла к ним. - Думаете, я бы так не поступила, услышав, что я неполноценное отродье, которое изнасиловали? Неужели вы не видите, что она одна? Она чувствует себя виноватой, и вы только усиливаете этот груз. Никто из вас не может ей помочь …

- Ты проводишь с ней все выходные, всё свободное время, Ника, - возразил Женя. - Я отдал ей только что часть своей крови, всегда её развлекаю, родители подыскивают учителей, всё делается для её капризов. Понимаешь? Всё. И мы все её поддерживаем.

- Это не одно и то же. Вы должны заниматься не тем, что нужно Весне, а тем, что хочется вам! Тогда она не будет чувствовать, что чем-то вам обязана. Её проблемы - только её. Чем больше вы её опекаете, тем больше она одинока и несчастна. Вы только больше указываете и напоминаете ей о том, что с ней произошло. Вот и сейчас…

Весна захлопала в ладоши. Все посмотрели на неё, подруга подняла свои заплаканные глаза.

- *Уходите. Пожалуйста*.

Все вышли, кроме меня. Весна долго смотрела на дверь, чтобы я сделала то, что и все, но я даже не собиралась её слушать. Подошла к ней и ударила по щеке. Вложила в удар всю силу, все нервы, которые затратила, пока ждала от неё ответного звонка. Пока ждала, что Женя откроет дверь и скажет, что же случилось с моей подругой, а потом как ехала к ней домой, а после - в больницу.

Весна схватилась за щёку и с яростью посмотрела на меня.

- Ты не имеешь права злиться! Это я, я должна злиться! Ты ужасная подруга, просто невыносимая. Отвратительная. У меня слов нет, чтобы сказать, как я тебя ненавижу. Ты мне только жизнь портишь. Из-за тебя я постоянно сижу дома в выходные, занимаюсь вокалом, который мне неинтересен. Из-за тебя я не спала всю ночь, думая, жива ты или нет! Дура!

Дверь в палату снова открылась, в неё кто-то вошёл, но меня в тот момент это не волновало. Я смотрела в тёмные горящие глаза, на красные щёки из-за злости, и чувствовала, как внутри меня всё закипает.

- Это ты хочешь услышать? - уже спокойно спросила я. - Так вот, я тебе сказала. Ты довольна? Ты думаешь, что это правда?

Весна молчала, только громко сопела и всё ещё держалась за щёку.

- Никогда не смей мне больше фальшиво улыбаться, слышишь? Вот так ты отвечаешь на всю любовь, что тебе даём мы? Весна, соберись! Это не с тобой я сбегала из лагеря днём, не тебе я пела песни. Где ты? Вернись ко мне! Не слушай, что говорит твоя бабка, какое тебе до неё дело? Людям не нужен твой голос, чтобы тебя понять и любить, неважно, что с тобой произошло несколько лет назад. У тебя есть руки, ноги, голова, глаза. Ты столько всего можешь ещё сделать, а что вместо этого?!

Я оторвала от щеки её перебинтованную руку и помахала ею, игнорируя её скривившиеся от боли губы.

- Больно? Вот так же и другим больно, когда ты так поступаешь. Только эта боль быстро проходит, а наша длится долго, даже очень долго. А ты, вместо того чтобы нормально попросить того, что хочешь, строишь фальшивые улыбки, как твоя чокнутая бабка. Я всё сказала!

Отпустив руку, я вышла из палаты. На выходе столкнулась глазами с мамой Весны, которая очень сильно побледнела. Я подумала о том, что наговорила, только когда вышла. Эмоций было так много, что я решила их выпустить ударом ладони по стене

- Ауч! – я зашипела, потому что руку пронзила боль.

В фильмах это всегда выглядело эффектнее.

В коридоре послышался смех. Мои родители и семья Весны смеялись надо мной. Ну и пусть. Пошатываясь, я села рядом с позеленевшим другом.

- Это было больно?

Он помотал головой и достал из кармана шоколадку.

- Будешь?

Его губы пересохли, щёки немного впали, а кожа была совсем белая, как мел.

- Спасибо, не хочу.

- Как ты поняла, что она хочет что-то с собой сделать? Из-за слов бабушки?

Теперь помотала головой я… Может, мы и не были сёстрами с Весной, но наверняка понимали друг друга лучше родных.

- Её скрипка. Песня оборвалась на самом интересном моменте, а её взгляд мне говорил, что это последняя выполненная просьба для своей бабушки. И есть только один вариант, как дальше не идти у неё на поводу. Сбежать туда, где её никто не достанет, даже такая влиятельная особа, как ваша бабушка.

Меня обняли и прижали к себе. Это была мама Весны, которая вдруг расплакалась.

- Я так рада, что ты есть в её жизни. Пожалуйста, не бросай её. Хотя бы ради нас.

- Не брошу, потому что люблю Весну, сильно люблю.

Я покраснела. Было неловко говорить эти слова неродным людям, я и подруге их редко говорила, но сейчас это было нужно.

Никто из нас не заметили, как дверь из палаты открылась. Мы увидели Весну, когда она встала перед всеми нами, смотря на свои ноги в белых тапочках. Смешная, но при этом совсем грустная.

- *Простите меня, пожалуйста. Я вас всех очень люблю.*

Повернувшись ко мне, она подошла ближе.

- *Ника, обещаю, больше я не буду притворяться. Спасибо тебе.*

- То-то же… - скрестив руки на груди, отвернулась от неё.

Как будто вот так просто своим «прости» она могла всё исправить.

Весна крепко обняла меня, прижав своими обессиленными руками к своей груди. Следующим был Женя, которого она поцеловала в щёку. Мои родители тоже обнялись с подругой, и когда Весна подошла уже к своим, она стала плакать.

- Мы тебя всегда будем любить, малышка.

Они шептали ей тёплые слова, а она кивала и утирала слёзы. Мне не сильно верилось, что что-то сильно изменится с того дня, однако после этого я поняла, что слово, данное Весной, всегда будет сдержано.

После произошедшего подруга сильно изменилась, действительно перестала притворяться и… Как и ожидалось, такой она стала нравиться мне намного больше.

Глава 9

Тётя Даша хоть и выглядела спокойной, но взгляд её говорили мне о внутренней панике женщины. Она всё время наших сборов хотела что-то сказать, но потом переводила взгляд на меня и уходила из комнаты.

- Всё будет в порядке, - заверила я её, когда мама подруги принесла нам напитки в дорогу.

- Я так рада и так переживаю одновременно.

- Весна уже не маленькая девочка, м-а-а-а-м, - Женя проходил мимо меня, что-то жуя.

Я удивлялась, как этот парень так много ел и всё равно оставался худым. Если он не жевал, значит, в руках его была гитара. Если не было гитары, значит, наступало время пожевать. Идеальный метаболизм, жаль только, что не у меня.

- Справится она там, это же концерт, что может случиться?..

- Поверить не могу, что она согласилась, - прошептала женщина, а я слабо улыбнулась.

- Не вы одни.

- Эй, снежный человек, а тебе идёт!

Я зыркнула в сторону Жени, чувствуя, что сейчас начну убивать. Бутылка с соком в моих руках полетела в брата подруги.

- Слышь, рокер недоделанный!

- Я же комплимент старался сделать!

Весна вышла в коридор со сложенным рюкзаком на плече и помотала головой.

- Вы вдвоём неисправимы. Тяжко вам будет в браке.

В Весне мне нравилось всё, кроме одного: её чувство юмора было отстойным, как и идея постоянно сводить меня со своим братом.

Ни капли он не был в моём вкусе, скорее, я его любила как родственника. Думаю, наши чувства были в этом плане взаимны. Возможно, всё бы сложилось иначе, если бы мы не росли друг у друга на глазах и не замораживали в качестве эксперимента в далёком прошлом растения и нижнее бельё в морозилке.

Но Весна это напрочь отрицала: только складывала руки на сердце после каждой нашей перепалки и, закрывая глаза, кивала. Мол, понимаю вас, ребята, гормоны, страсть и все дела. Так она сделала и в этот раз.

- А-а-а! - я заорала и ушла от подруги подальше.

На Весне оказалась бордовая водолазка с длинными рукавами и тёмные облегающие джинсы. Её голова из-за пышных волос казалась больше тела, и она мне напоминала маленькую феечку-пикси из популярного мультика.

После шестнадцатилетия Весны я практически не видела её в майках или кофтах с коротким рукавом. Она никогда не говорила ничего насчёт шрама на запястье, но я знала, что дело было в нём.

Подруга не хотела его видеть, потому что он постоянно напоминал об ошибке, которая чуть не лишила её жизни. Родители не раз предлагали ей его убрать, но Весна не хотела.

Когда я осталась у неё с ночёвкой через пару недель после случившегося, перед самым сном она долго смотрела на него и только потом залезла под одеяло. Мне было интересно, о чём она думала, но, хоть мы и были очень близки, Весна этого так и не рассказывала.

Мы загрузили вещи в машину. Даша поцеловала нас обеих в щёки и обняла.

- Позаботься о ней, пожалуйста. И не оставляй одну.

- Можете не переживать, - я улыбнулась, как будто у меня всё было под контролем.

Сказать, что мне было страшно, - ничего не сказать. Во-первых, это так же была моя первая поездка за город без родителей. Во-вторых, со мной был человек, напоминающий порохо-

вую бочку. Стоило пойти чему-то не так, я могла сломать только что начавшуюся новую жизнь подруги.

Выдохнула. Всё пройдёт отлично, я должна в это верить.

Вскоре мы выехали с парковки и оказались на трассе, направляясь к аэропорту.

- Как ты решилась? - спросила я у Весны, пока мы всё дальше отдалялись от места, которое Весна не покидала с двенадцати лет.

- *Не отвлекайся от дороги.*

Я включила приёмник, через который играла какая-то лёгкая попсовая песня. Весна смотрела в окно, о явно нервничая, потому что она щёлкала пальцами. Я же смотрела на трассу и думала над тем, какая ответственность легла на мои плечи.

Сейчас Весна решилась выбраться из дома. Я понимала, что все от меня ждут одного - чтобы после этой поездки Весна стала более открытой и перестала сидеть дома. Эта мысль давила и никак не давала расслабиться.

В аэропорту она осматривалась так, словно оказалась в нём первый раз. Но я знала, что это не так: она часто летала с родителями в детстве. Видимо, за столько лет она уже и забыла, как это.

Взяв подругу за руку, пошла к стойке регистрации.

На нас странно смотрели в очереди: две взрослые девушки, держащиеся за руки в двадцать первом веке, к счастью или к сожалению, уже не вызывали мыслей о дружбе в головах прохожих.

- Добро пожаловать, - стюардесса нам лучезарно улыбнулась и указала на наши места.

Закинув рюкзаки, я села к Весне, которая продолжала смотреть куда угодно, только не на меня. Я достала наушники и вставила в уши.

- Будешь? - протянула один подруге, и она приняла его. - Хоть ознакомишься с творчеством ребят, которых увидишь, - усмехнулась я.

- *Что мы будем делать, как приедем?*

Я хотела пройтись по магазинам, посмотреть ночную столицу и погулять по знаменитым площадям и улицам, избить ноги в кровь за ночь, но увидеть как можно больше за день, который будет у нас перед концертом. Но этого хотелось только мне…

- Я закажу такси возле аэропорта, и мы с тобой отправимся в гостиницу, где я сняла нам номер.

Когда составляла план маршрута, метро туда не входило, хотя оно помогло бы сэкономить. Это поняла мама Весны и дала больше денег, учитывая большие расходы на такси, только бы Весна пересекалась с меньшим количеством людей.

- *Хорошо*, - она вздохнула.

Весна и правда думала, что я позволю ей после стольких лет одиночества пересечься с огромным количеством незнакомцев?

Два часа в полёте пролетели слишком быстро, и, когда пришло время вставать, я заметила, что Весна успела заснуть. Это было плохо. Шанс того, что теперь она даст поспать ночью, был очень-очень мал.

Когда мы вышли из аэропорта, было уже прохладно. Солнце спряталось за крыши высоток, и, когда мы ехали в такси, оно постоянно мелькало в глазах.

Теперь я рассматривала через окно мегаполис, потому что впервые видела его вживую, а не через картинки. Как же хотелось прогуляться…

Моего плеча коснулась рука Весны, обращая на себя внимание.

- *Попроси нас высадить.*

- Нам ещё далеко до отеля, Весна.

- *Мы пройдёмся.*

- Но…

- *Останови машину.*

Глаза её нехорошо сверкнули, требуя немедленного выполнения просьбы.

Машина остановилась, мы вышли на широкой улице, после чего Весна уже взяла меня за руку и повела через какие-то дворы и улочки.

- Куда мы? Эй… Ты вообще знаешь, куда идти?

- *Мы с Женей в детстве жили здесь. Я знаю этот город.*

Что ж, теперь я успокоилась. Больше не вырывалась и послушно шла за Весной, у которой чёрт пойми что было на уме.

Вскоре мы вышли к месту, которое так популярно у туристов.

- Здесь тебе точно понравится!

Весна отпустила меня и раскинула руки в стороны.

Весна с улыбкой смотрела на зажигающиеся по очереди огни, показывала мне что-то, и я не уверена, что всегда отводила взгляд от подруги на достопримечательность. Но это не помешало нам фотографироваться и делать селфи, которые вскоре будут отправлены родным.

В номер мы вошли только ближе к полуночи, тогда я без сил упала на кровать лицом в подушку, а Весна открыла ноутбук рядом со мной и включила «Гравити Фолз», расталкивая меня.

- Отстань, - пробубнила я, но подруга продолжала возражать моему уставшему организму. - Напомни мне, чтобы я никогда тебе не давала спать днём.

Пришлось подняться и смотреть этот мультик в тысячный раз вместе с подругой до самого рассвета. Что ж, в этом были и хорошие стороны, потому что вопрос «что мы будем делать днём до концерта?» решился сам собой.

- Весна! Весна, вставай! Мать моя женщина, мы всё проспали!

Я стала бегать по комнате, пока Весна ёрзала в кровати.

- Времени нет раскачиваться, вставай! Мы же в фан-зоне, хочешь стоять позади всех?

Подруга открыла один глаз и устало вздохнула, как будто это я заставляла её всю ночь смотреть мультики.

Перекусили мы бутербродами в такси, когда подъезжали к «Олимпийскому». Подруга очень недовольно сверлила меня взглядом, ведь нам ещё некоторое время придётся отстоять очередь.

- Не забывай, мы празднуем мой день рождения, - намекнула ей я.

Весна помотала головой и вздохнула. Она закрутила свои волосы в пучок на голове, как и я. Не хотелось, чтобы кто-то из фанатов задел.

На мне была короткая майка, так как на улице уже было слишком жарко, а Весна так и не распрощалась пусть с лёгкой, но с длинным рукавом водолазкой серого цвета. Кажется, она хотела просто слиться с массой и особо не выделяться. А у меня сердце в животе начинало стучать, как только я представляла, что увижу No sense вживую.

- Уууу! - протянула я и захлопала в ладоши, предвкушая концерт.

- *Держи себя в руках*, - губы Весны скривились, а я показала ей язык.

Что ж, сегодня подруге придётся терпеть мою вредность. Таксист странно посмотрел на нас двоих, но мне было всё равно. Меня ждал незабываемый вечер.

Глава 10

Люди в фан зоне перестали пихаться только когда погас свет. Все с замиранием смотрели на сцену, где после нескольких ярких вспышек света появились пятеро участников австралийской рок-группы.

- No sense! No sense! No sense!

От атмосферы вокруг и восторженных криков по телу пробежались мурашки и на коже начали подниматься волоски. На мгновение я совсем забыла о подруге, которую всё это время держала за руку. Мои глаза видели только их…

Клавишница Кира, она самая первая начала выступление. Девушка была моей ровесницей, но не я, а она стояла там и взрывала самую большую концертную площадку в нашей стране.

Оливия - бас-гитаристка и полная противоположность Кире. Своими белыми дредами она напоминала мне Медузу Горгону. А взглядом из-за склеральных линз она, или влюбляла, или убивала.

Ещё один гитарист рядом с Оливией - Лукас. Чёрные длинные волосы, перекинутые наперёд, выбритые виски и тоннели в ушах. Количество пирсинга на лице, казалось, увеличивалось с каждым концертом. Его гитара в руках была такой же алой, как и губы. Лукас был самый молчаливый и самый загадочный участник их группы.

Видимо, No sense были полностью построены на противоположностях, потому что сидящий за ударными Лиам был совсем другим: пышная копна зелёных волос с синими прядями, квадратные чёрные массивные очки, маленький рост, который казался ещё меньше из-за пышных разноцветных худи. Он был милым на фотографиях и в интервью, скорее всего, и по жизни был полным добряком.

Но вот чей образ точно был прекраснее всех, так это солиста Томаса. Он вышел последним, его появление всегда было эффектным как фронтмена. Большинство песен были записаны на пару с Кирой, они вдвоём являлись солистами в группе, но я всегда фанатела больше по Томасу.

Длинноватые и крашеные в белый волосы, которые были зачёсаны с помощью геля, забитые татуировками грудь и руки. А по центру шеи красовались два чёрных ангельских крыла.

Когда наступило время его вокала, моё сердце замерло. И пусть песни были похожи на крик, а после концерта я вряд ли что-либо буду слышать в течение нескольких дней, мне всё равно было мало. Я смотрела в голубые глаза, что иногда прикрывали веки, смотрела на вены, которые начали выступать под кожей шеи и висков, на костяшки, покрытые татуировками… И вспомнила, как впервые познакомилась с этой группой.

Никогда не интересовалась биографией исполнителей, которых слушала. Было интересно их творчество, голос, а не внешность или какая-то драма в СМИ. Но когда я ехала в машине однажды, то по радио заиграл один из их треков. Тем же вечером я всё-таки решила поискать их, потому что песня крутилась в голове целый день, как какая-то назойливая мелодия из рекламы шампуня. И когда Гугл мне выдал ссылку на этих ребят, о песне я уже забыла.

На меня смотрели голубые глаза фронтмена с экрана. Я не стала искать информацию на них, потому что уже скачивала их песни как самая последняя фанатка, представляя, как поёт этот парень вживую.

Голос Киры был похож на ангельский, её песни всегда отличались лиричностью, но когда её подхватывал Томас… Удовольствие растекалось по венам и доставало до самого сердца.

Смотрела клипы, слушала песни, развешивала по комнате их плакаты, а теперь стою на их концерте и не верю своему счастью.

- Я так рада, Весна! - прокричала я и подёргала за руку подругу.

Тогда я вспомнила о ней. Весна самозабвенно наблюдала за солистом. Она не подпевала, как все, не танцевала и не двигалась вообще. Даже когда я просто посмотрела на неё, то поняла, что мир вокруг нас на мгновение остановился.

Я сжала её ладонь крепче, но подруга не отреагировала. Продолжала смотреть на того, кто взрывал концертный зал на тридцать тысяч человек.

Беспокойство отступило с новой песней группы, когда мелодия стала спокойней, люди включили фонарики на телефонах, а Томас начал съёмку на телефоны фанатов. Кто-то стал кидать какие-то вещи на сцену, веселя ребят из No Sense, кто-то - громко кричать и пихаться.

Подруга же продолжала стоять неподвижно весь концерт, но всё изменилось, когда участники No Sense объявили о раздаче автографов.

- Ребята, вы очень шумные! Спасибо вам! - прокричали они на русском, вызывая восторг и улыбки.

Меня протянули сквозь всю толпу, не останавливаясь и не заботясь о том, что я могу пострадать!

- Весна, стой!

Я стала вырываться, но подруга мотнула головой и потянула дальше.

Очередь впереди за автографами оказалась меньше, чем позади нас, но она всё равно была огромная!

- Мы не выстоим, они устанут.

- *Тише. Даже знать не хочу.*

- Весна, что тебя торкнуло?! Ты на концерте как кукла стояла.

Подруга не ответила, это сделал её взгляд, направленный на Томаса.

- О нет-нет, - протянула я.

Дело очень-очень сильно пахло жареным.

- Не говори, что он тебе понравился, - взмолилась я.

Весна серьёзно посмотрела на меня и кивнула.

Плохо было не потому, что мне нравился солист, мне до него дела не было. Но я отлично знала, что такое «понравится» Весне.

Она не отпускала *это* до последнего, пока оно не станет её. Оригами? Она теперь с закрытыми глазами сделает журавля, на которого у учителя по мастер-классу уйдёт день. Аниме, в котором ей понравилась японская озвучка? Теперь она знает японский и зарабатывает на фрилансе переводом текстов и манг.

Понравится Весне - приговор. Я, как её лучшая подруга, отлично это знала.

Но я ещё никогда не сталкивалась с тем, чтобы Весне понравился кто-то из людей помимо меня. Это пугало и радовало одновременно, потому что, с одной стороны, было непонятно, чего ожидать от подруги, а с другой - что, если она наконец-то выберется из своего кокона, в который залезла так много лет назад?

И пока я об этом всём рассуждала в своей голове, No Sense активно продвигали толпу.

- *Они даже парой слов перекидываются,* - удивилась Весна.

Её глаза блестели до того момента, пока мы не подошли к ребятам. С нами поздоровались и взяли телефоны для фото.

- Как тебя зовут? - спросил Томас на английском, глядя на Весну.

Она открыла рот и закрыла, посмотрев с мольбой о помощи на меня.

- Весна. Её так зовут, - ответила я за подругу тоже на английском.

- Милое имя, - фронтмен улыбнулся и отдал флаер с автографом подруге, глядя ей в глаза. - И сама ты очень милая.

Не вязался у меня образ выступающего парня с тем, кто сидел перед нами. Видимо, Томас часто улыбался, потому что возле его глаз уже были лучики на коже из косметики. И, несмотря

на всю его вспотевшую спину, капельки пота, что спускались по коже головы, шеи и груди, он продолжал выполнять свою работу.

Так вот она, цена популярности?

Мы прошли мимо мрачного Лукаса, улыбающегося Лиама, который всем махал и не верил, кажется, собственному счастью. Кира тоже фотографировалась и изредка улыбалась, когда в бок её пинала Оливия.

Я взглянула на девушку-медузу и пересеклась с ней взглядами. Мне подмигнули белоснежные глаза с такого же цвета бровями и ресницами.

Видимо, она заметила, что цвет наших волос один в один.

- Как же я устала… - протянула я, выйдя с автографами в руках из концертного зала.

Вызвав такси, села на лавочку в его ожидании. Только сейчас ощутила, как всё тело ломило, несмотря на полученное удовольствие от концерта.

И я была права: вряд ли я что-то смогу слышать в ближайшее время, и тут мне очень повезло с подругой, которая разговаривала жестами.

- *Он назвал меня милой*, - она чуть ли не искрила от счастья.

Это была та Весна, которую я встретила когда-то в лагере. Сияющая и улыбающаяся. Живая и весёлая, словно само солнце. И мне вновь стало приятно и тепло…

- Не хочу тебя огорчать, но он тебя уже забыл, - тихо пробубнила я.

- *Всё равно. Пошли гулять!*

- Что? - прошептала я с одним открытым глазом, чтобы видеть, что говорит мне Весна.

- *Нам надо купить одежды. Ты же любишь ходить за ней.*

- Да, но не после концерта, когда ноги гудят. И я хочу спать.

- *В самолёте поспишь. Будь человеком, я столько лет из дома не выходила.*

- А, и я в этом виновата? - бровь моя точно улетела в соседнюю вселенную, то ли от наглости подруги, то ли от её реактивного движка, который почему-то заработал именно сейчас.

Но ничего не оставалось. Мы пошли по магазинам. После концерта. С больными ногами…

Я ненавидела в этот момент Весну и была рада за неё одновременно. Она общалась с консультантами и спрашивала насчёт продукции что-то, как будто занималась этим до сегодняшнего дня каждый день. Вела себя так, словно не она просидела в заточении столько лет, боясь выходить на улицу и разговаривать с незнакомцами.

Я устало смотрела на светящиеся витрины, на прохожих, что шли мимо нас и о чём-то все разговаривали: пары, держащиеся за ручки, подруги, семьи с кричащими и громко смеющимися детьми. У меня не было сил о чём-то говорить с Весной, я просто смотрела на то, как она показывала на очередной манекен и иногда останавливалась возле них, долго думая, заходить или нет.

Человек не может так резко измениться. Это же невозможно!

- *Смотри.*

Весна протянула мне кофту белого цвета, взяв себе точно такую же чёрную. Она была с ремешком на шее и одним рукавом: чёрная с длинным на правой руке, а белая - на левом. Мы переоделись - и тогда Весна зашла ко мне в примерочную.

Тогда я увидела в зеркале двух девушек, что были совсем друг на друга не похожи. Весна распустила свои локоны, под её смугловатый цвет кожи шёл тёмный цвет, а под мои белые волосы шла именно эта кофта.

Весна улыбнулась. Это была уже другая девушка, которая решила вдруг открыться и немного измениться. Она за вечер купила много вещей, и ни одна из них не открывала её руку.

Но когда мы вернулись в номер и легли наконец-то в постель, она ни разу не посмотрела на своё правое предплечье, где была белая полоска из кожи, напоминающая об ошибке прошлого.

Неужели Весна действительно решила измениться?

Я боялась засыпать, думала, что открою глаза, а передо мной окажется всё та же подруга с потухшими чёрными глазами, которые этой ночью загорелись как два факела. Но, как оказалось, боялась я совершенно не того, чего бы следовало…

Глава 11

Когда я проснулась, Весна уже не спала. Она сидела за столом по-турецки в своей воздушной пижаме белого цвета, напоминая облако, и что-то выискивала в компьютере.

- Давно проснулась?

Я потянулась, разминая всё тело после сна и вчерашней усталости. Хорошо, что билет был взят на вечер, у нас ещё оставалось время на то, чтобы поваляться в постельке. Точнее, у меня…

Когда подруга повернулась ко мне, оторвавшись от ноутбука, её ответ мне не понадобился.

- *Я не ложилась*, - сказала мне она, и её огромные синие пятна под глазами...

- Весна, ты сдурела?

Подруга уверенно помотала головой и снова уткнулась в ноутбук. Встав с кровати, я подошла к ней и встала за спину. На экране были барабанные установки и ещё с десяток открытых вкладок из музыкальных магазинов.

- Ты решила на ударных научиться?

- Да. Школу тоже уже нашла.

- Школу?! - то ли пропищала, то ли просипела я.

- Почему ты так удивляешься? - Весна посмотрела на меня с таким искренним удивлением, что я сама растерялась.

- Ну… Не знаю. Наверно, это не я ещё вчера боялась из дома выйти, а уже сегодня в поисках школы.

Весна цокнула языком и встала.

- У меня появился отличный план. Мы создадим группу…

- Это уже не отличный план…

- Станем популярными.

- Ох, как сомневаюсь, - тихо вздохнула я.

- И так я познакомлюсь с Томасом поближе.

- Весна! Ты себя слышишь?!

Подруга посмотрела на меня с усмешкой.

- Извини, - мы улыбнулись, и я продолжила: - Какая группа? Ты совсем с дуба рухнула? Да если мы дальше местного паба куда-то продвинемся, это уже будет чудо.

Весна недовольно хлопнула в ладоши. Всегда так делала, чтобы я замолчала, а я не собиралась этого делать сейчас.

- Я понимаю, что тебе понравился исполнитель, но пойми, это певец! Он из другой страны, другой галактики вообще.

- Галактика одна - Млечный Путь, если ты не знала, неуч.

- Весна-а-а-а, - простонала я.

Подруга не собиралась меня слушать, вместо этого она просто отвернулась от меня и стала собирать вещи. Я ненавидела в ней её упрямство. Теперь я поняла, о чём говорил Женя, когда утверждал, что не очень-то это хорошо, если Весне что-то понравится.

Я же упала на кровать и накрылась одеялом. Если эта бука не собиралась разговаривать со мной, я не видела смысла её вразумлять. Оставалось надеяться, что через пару дней или недель это закончится. Её мания спадёт, родители и брат вразумят, а сама подруга всё-таки вылезет из дома и начнёт нормальную жизнь.

Хотя, несмотря на то, что подруга и сидела постоянно дома, жизнь вела она вполне полноценную. Пройдя домашний курс обучения, она не пошла учиться дальше, ей хватало занятий на дому. В девятнадцать уже работала и зарабатывала, познакомилась с какими-то ребя-

тами с форумов и обзавелась интернет-знакомыми. Но на этот раз она тщательно их проверяла, потому что не знала, кто действительно живёт по ту сторону экрана.

А я? Не пошла в высшее, потому что не собиралась выбирать в семнадцать направление, которое определит всю мою жизнь. Я ещё слишком юна была для этого, а родители придерживались того, чтобы я любила свою работу. Было лишь одно условие - после совершеннолетия я обеспечиваю себя сама, чем я и занималась, будучи администратором в той же студии, где и занималась вокалом.

Коллектив у нас был молодой. Некоторые были старше меня лишь на пару лет, потому я легко нашла общий язык со всеми и легко устроилась на работу.

Иногда мне было странно смотреть на своих одноклассников, которые старательно учили предметы, чтобы сдать ЕГЭ и пойти туда, куда хотели этого их родители. Не все, но, к сожалению, в моём классе оказалось таких большинство.

Может, поэтому тётя Даша и моя мама нашли общий язык. Весна была из более обеспеченной семьи, но ни она, ни её брат не занимались тем, чем их родители.

Женя сейчас выступал в какой-то не совсем популярной рок-группе, их выступления ограничивались только местными клубами и барами, вот поэтому я знала уже заранее, чем закончится идея Весны. Но подруга меня не слышала. И я не собиралась её больше разубеждать, думаю, это сделает Женя или родители Весны…

Когда мы вернулись домой, я сразу же закрылась в комнате и уснула. Хватило сил лишь на то, чтобы перекинуться с родителями парой слов о о моих впечатлениях.

Прозвенел будильник - время отдыха закончилось. Завязала волосы в тугой хвост и пошла на кухню, где уже были родители.

- Ты в ночную сегодня? - спросил папа.

- Да, поменялась со Светой.

Если бы не понимающая знакомая из бара, в котором я ещё работала официанткой, на концерт любимой группы я бы не попала. Хозяин заведения был тем ещё упрямцем, но отличался тем, что неплохо платил, да и на чай в этом заведении неплохо оставляли.

Моё место работы как-то стало на руку Жене, который устроил там свой первый концерт. Их группа была не такой уж и плохой, но каждый раз, когда я говорила об этом Весне, она либо кривила губы, показывая, что ей совсем не нравится их стиль выступлений, либо играла бровями, в очередной раз думая, что мне нравится не группа, а только их бас-гитарист.

Я бы не разрывалась на двух работах, но было одно но - моя машина, которую я взяла в рассрочку. Это было взвешенное решение, о котором я не жалею, родители тоже его поддержали, но не Весна, которая расстроилась, что мы станем вместе меньше проводить времени.

Это была моя жизнь: подруга, работа, дом, иногда занятия по вокалу, которые расслабляли и дарили чувство спокойствия.

Жизнь, в которой музыка занимала даже не второстепенное место. Ей я вообще никак не уделяла внимания, никогда серьёзно не задумывалась, и даже на отчётниках никогда не выступала.

Мне это было неинтересно, но мысль о новой мечте Весны меня заставляла улыбаться. Как же скоро её отпустит?

Но когда мне вечером на телефон позвонил Женя, я поняла, что очень сильно ошибалась: всё оказалось намного хуже, чем я ожидала…

- Что ты сделала с сестрой? - вот что он у меня спроси, вызывая во мне панику. - Лучше бы тебе не видеть, как рыдают родители, у нас сейчас потоп случится.

- Ты про что? - прошептала в трубку, плохо понимая, что друг имеет в виду.

- Весна, она другая. Как… Как ты это сделала?

Глава 12

Когда Весна открыла глаза после утомительной поездки, то поняла, что дышать стало намного легче. Девушка ходила по комнате какое-то время, пытаясь понять, что же в ней изменилось. Почему внутри ощущалась странная лёгкость?

Она согнула и разогнула пальцы, как будто до этого ей было тяжело это делать, но ничего не изменилось. Всё как и прежде: она дышит, слышит и видит, только говорить не может.

И только слова Томаса и его взгляд так и крутились в голове Весны. Девушка даже не сразу поняла, что держит руку на груди, в которой учащённо бьётся сердце.

Его голубые глаза источали для девушки такую доброту, которую она не видела ни в одном взгляде.

Ей было плевать на слова подруги, Ника не понимала, что Весна была готова Землю перевернуть, только чтобы ей хоть раз ещё довелось увидеть этот взгляд и улыбку.

«Вот оно!» - поняла девушка.

Лёгкость, что появилась в душе, не связана с тем, что к ней вернулось какое-то чувство. Наоборот, она кое-чего лишилась. *Страха*.

Она теперь не боялась посмотреть в чьи-то глаза, потому что хотела вновь увидеть в них ту доброту и тот блеск, который увидела на концерте. И пусть это была его работа, она сделает всё, чтобы ей улыбнулся он так же вновь хотя бы раз в жизни.

Открыв дверь, ещё не успев переодеться, она постучалась к брату.

- Доброе утро. Ты хотела что-то?

- *Тебе пора вставать*, - возразила девушка, глядя на сонного брата, что не собирался вылезать из-под одеяла.

- Мг, очень интересно, в скобочках нет.

- *Вставай!* - она хлопнула в ладоши, но брат только отвернулся, чтобы не видеть, что говорит сестра.

Тогда Весна запрыгнула на Женю и начала его щекотать.

- Ты что делаешь?! Эй, сеструх, у тебя всё норм с башкой?

Девушка его не слушала, продолжала свою «пытку», пока они оба не скатились с кровати на пол.

- Ладно, ладно, я встаю.

Парень скинул одеяло и подошёл к шкафу.

- Вот же… И что мне, по-твоему, целый день делать? Он как минимум в двенадцать у меня должен начинаться, а не в девять.

Женя недовольно глянул на часы, а потом на сестру, что стала хозяйничать на его кровати, поправляя постельное бельё.

Иногда брата бесило, что Весна на простыне и лишней складочки не потерпит, но когда сестра вдруг делала уборку за него, ему это качество в сестре начинало даже нравиться.

Парень переоделся и сгрёб со стола в рюкзак несколько тетрадей.

- Доброе утро, мам.

- Доброе!

Женщина поцеловала детей в обе щеки и поставила на стол тарелки с вафлями.

- Папа уж укатил на работу?

- Да. А вы чего так рано встали? Отдыхали бы, лето на дворе как-никак.

- Да эта подняла меня, мартышка… Ей скажи, что спать надо больше.

Весна очаровательно улыбнулась и укусила вафлю.

- *Очень вкусно, спасибо, мама…*

- Да не за что, - женщина долго в нерешительности смотрела на дочь и наконец-то решила спросить, как прошёл её концерт. - Как вы съездили с Никой? Тебе понравилось?

Девушка активно закивала головой и взяла ещё одну вафлю. Женя и его мама выжидающе смотрели на Весну, которая перевела взгляд на окно, как будто там было что-то интересное.

- Пойду заказы разгребу тогда, всё равно уже не засну.

Забрав тарелку с едой, парень встал из-за стола. Но он не успел и шагу ступить, как в комнату снова зашла Весна.

- Ну, наконец-то ты решилась, - усмехнулся брат.

Весна покачала головой и слабо улыбнулась.

- Отвезёшь меня в город?

- Не уверен, что понял, что ты говоришь…

- Ты отвезёшь меня в город? Я хочу кое-что сделать.

- И что? - неуверенно спросил парень, глядя, как сестра решительно подошла к его ноутбуку и, нажав пару клавиш, повернула монитор к брату.

На экране отобразилась ударная установка, фирма которой была отлично известна Жене, ведь о ней грезил их барабанщик. Только цена была не по карману.

- Зачем тебе это?

- Хочу играть.

- Ты? - Женя посмотрел на сестру, стоящую в голубом домашнем платье с хвостом на голове, и как-то не вязались в его голове эта милая девушка и то, что она собиралась приобрести.

Он не удержался и рассмеялся.

- Ты мне нужен, чтобы говорить, я бы и сама съездила.

Весна была обижена, это парень быстро заметил. Но он не хотел спугнуть желания сестры выйти из дома, потому сразу изменился в лице и кивнул.

- Жди меня внизу, сейчас спущусь.

Когда они оба уже садились в машину, то услышали голос матери, что подстригала на крыльце цветы.

- А вы куда?!

- В город. Весне надо кое-что глянуть.

Так и оставив зависшую от шока маму с секатором в руках, Женя завёл двигатель. Руки его, сжимавшие руль, слегка подрагивали. Теперь он отлично понял, какая ответственность легла на Нику, когда та решилась съездить с подругой в другой город еще и на концерт.

Теперь Жене было не до смеха, когда он вспоминал, с какой детальной точностью подруга детства всё продумывала, иногда советуясь с ним, как лишний раз избежать людей. За это он и любил Нику: она очень заботилась о человеке, который был им одинаково дорог.

- Как Ника? - решил он спросить, разряжая обстановку.

- Не отвлекайся от дороги, - возразила Весна.

- Ты можешь печатать на телефоне и озвучивать. Двадцать первый век, мелкая! - он рукой взъерошил волосы сестры, после чего погладил по голове. - Но я рад, что ты выбралась из дома.

Подъехав к нужному магазину, они вышли из машины и направились в здание. На входе их уже ждал консультант, который узнал Весну.

- Это же вы оставляли заявку?

Девушка кивнула и прошла в зал к инструментам. Ни капли смущения или зажатости. Женя смотрел на расправленные плечи сестры под чёрной водолазкой и всё ещё не мог поверить, что от сломленной сестры, которая первые недели из комнаты не хотела выходить, практически ничего не оставалось.

Его так и подмывало спросить, что же такого произошло в Москве, но боялся, если затронет эту тему, волшебство рассеется и сестра вновь станет закрытой и замкнутой в своём маленьком мирке.

- Твою… - прошептал Женя, когда сестра вышла к нему от парикмахера, к которому они отправились сразу после музыкального магазина. - Ты что наделала?..

Весна улыбнулась и провела пятерней по коротким прядям цвета глинтвейна.

- *Мне идёт?* - словно виновато спросила она, ожидая реакции брата.

Женя обнял сестру и прижал к себе, улыбнувшись.

- Конечно! Ты всегда крутышка, но такой мне нравишься однозначно больше.

Маленькие руки сестры обняли крепкую спину в ответ, прижимаясь щекой к его груди.

Уже вернувшись домой, Весна с лёгким волнением ждала ужина, чтобы сообщить новость родителям. Женя знал и только с усмешкой смотрел на Весну, которая кружилась по комнате, над чем-то напряжённо думая.

- Это не будет так просто, как ты думаешь.

- *Нет,* это *вы просто неудачники,* - скривила губы девушка.

- Эй!

В Весну полетела подушка, от которой та ловко увернулась и кинула в брата. Они снова начали дурачиться, как в детстве. И пусть Женя не слышал смеха сестры, никогда, он отлично знал, когда Весне весело, когда она счастлива по-настоящему. И сейчас он видел, что это было действительно так.

Когда все спустились к столу, Весна неспешно накручивала пасту на вилку и смотрела в тарелку. Она думала, что в ней достаточно смелости для озвучивания своей новой цели, но почему-то оказалось, что это не так.

- Тебе очень идёт эта причёска! - восхитился мужчина. - Сейчас так модно?

- Какая разница, модно или нет, всё равно красиво, - шепнула Дарья.

Девушка была очень рада, когда вышла из машины, и вместо сожаления на лице у её мамы появилась какая-то радость. Словно не только Весну длинные волосы тяготили и напоминали о прошлом, от которого она наконец-то решила избавиться.

- Мне тоже нравится, - подхватил Женя.

Весна улыбнулась, а потом шумно выдохнула.

- *Мама, папа, я решила заняться музыкой*.

- Как Женя? - с какой-то усмешкой спросил их отец.

Пусть главе семьи и не нравилось, что сын занимался этим, видя, что группа не имела никакого успеха, он терпеливо ждал, когда ребёнок наиграется и возьмётся за что-то более серьёзное.

- *Я хочу играть на ударных*, - продолжила Весна уже более уверенно.

- Это будет шумно, - вздохнула мама Весны.

Она ещё помнила, как намучалась с гитарой сына, пока не подключили наушники.

- Хорошо, что сказала нам, - добродушно произнёс глава семьи, вновь взяв себя в руки. - Тогда мы подыщем тебе хорошего учителя.

- *Не нужно, я уже нашла школу. Только меня надо будет отвозить, вам не будет тяжело?*

- В школу?! - удивилась вся семья. - То есть ты будешь заниматься вне дома?

Весна кивнула и вновь опустила взгляд на пасту. Она чувствовала, что родителям не особо нравилась эта идея, но что-то внутри девушки очень сильно толкало на это. Интуиция?

Нет… Это было то нестерпимое желание чего-то добиться, как в детстве. Наконец-то оно снова в ней проснулось. И это поняла не только Весна, но и все члены семьи, которые между собой быстро переглянулись и облегчённо улыбнулись.

Мама Весны знала, что её дочку ничто не остановит. И даже пусть такая глупая затея, как ударные, вдруг заставила Весну вновь выйти из дома, она понимала, что сделает всё, чтобы только ребёнок больше не закрывалась в себе... Спустя столько лет им наконец-то это удалось…

- Эй, мама, ты чего? - удивился Женя, глядя на то, как женщина прячет лицо ладонью, а потом тихо всхлипывает.

- Я так рада, - прошептала тихо она.

Весна встала из-за стола и подскочила к той, что всегда её поддерживала. Она обняла маму и положила голову ей на плечо. Тогда она заметила, что и папа, который сидел напротив них, тоже трёт глаза, как будто в них что-то попало.

Весна знала, что не мусоринка была причиной красных глаз мужчины, а призрак из прошлого, от которого она наконец-то нашла силы избавиться.

Глава 13

Год спустя…

- Всё в порядке? Ты сама не своя сегодня… - меня коснулась рука владельца студии, в которой я работала администратором.

Возможно, она заметила, что я смотрю очень долго в одну точку и совсем не вношу данные в компьютер.

- Да, - тихо отозвалась я. - Всё в полном порядке…

Хотя это было совсем не так. Передо мной вчера встал выбор: подруга и музыка или взрослая жизнь, какой её видела я. Дело в том, что даже спустя год я всё ещё не относилась с должной серьёзностью к увлечению и затее Весны.

Я не верила в происходящее, когда ко мне на работу зашла девушка с короткой копной вишнёвых волос, которые подруга даже в хвост теперь не могла собрать. Не верила и когда Весна действительно пошла в музыкальную школу, чтобы научиться играть на ударных. И даже когда она пропадала на репетициях часами, днями, я всё ещё не верила в то, что её не отпустила мысль создать музыкальную группу.

Мечта её родителей исполнилась - больше Весна не сидела дома, но был один недостаток. Теперь её было очень сложно выловить в доме, потому что ещё с утра она убегала репетировать в гараж, который ей купили в городе и оборудовали для репетиций, чтобы подруга постоянно не торчала на репетиционных точках.

Я ничего не имела против новой причёски Весны и уж тем более против того, что она наконец-то стала пропадать из дома. Но все мы, в том числе и её семья, немного забеспокоились из-за резкого перехода от замкнутой «я никогда не покину этот дом» Весны к той, что теперь там появлялась только чтобы переночевать.

- Ты поменялась, очень сильно, - заметила вчера я, когда мне позвонили родители Весны и попросили привести её домой на ужин с бабушкой.

Я и сама не горела желанием там появляться, но мне разрешили присутствовать, чтобы Весна не сбежала. Не знаю, как её родители не прекратили общение с этой лицемеркой, узнав, почему Весна решила перерезать себе вены.

Видимо, их родственница была намного влиятельней, чем я себе представляла. Только больше Весна перед ней не пресмыкалась, она просто не разговаривала с ней и делала вид, словно её не существует.

« - Какая нахалка! - возмутилась пожилая женщина. - Прекрати вести себя так, как будто меня здесь нет!

- Но ты же ведёшь себя так, как будто меня не существует, - вполне спокойно ответила Весна, и это стало последним, что она ей с тех пор сказала.»

- У тебя точно всё в порядке?

Весна прекратила лупить по барабанам и отложила в сторону палочки, посмотрев на меня. По её лбу стекали капельки пота, но в глазах или в её жестах совершенно не было усталости.

- *Точно. Я просто хотела выплеснуть энергию до того, как встречусь с этой старухой*, - усмехнулась она.

Прежняя Весна бы и слова такого не сказала в адрес той, кого ненавидела. Она была сдержанной, а теперь пылала. Как будто концерт No Sense снял все тормоза с подруги. И было ли это хорошо или нет, я не знала.

- Ты иногда меня пугаешь, - честно призналась ей я. - Что, если это только начало?

Я кивнула на барабаны и на её новую причёску. Её глаза, выделенные чёрной подводкой, на меня выразительно посмотрели.

- Это и правда начало. Скоро мы создадим группу.

- Весна… - протянула я с улыбкой. - Ты ещё не отпустила эту идею?

- Ты не веришь в нас?

- Нас? - прошептала я.

Действительно не верила, потому что до сих пор не относилась серьёзно к затее подруги. Но её глаза горели так же ярко, как и год назад. Казалось, что её ничто не остановит, но я знала, что кое-что всё же могло это сделать. Реальность. Суровая правда жизни, в которой даже самые яркие стремления могут погаснуть, а громкий крик станет тихим шёпотом, который, кроме тебя самого, больше никто не услышит.

- Да, Ника. Или ты боишься перемен?

- Я? - и вновь усмехнулась. - Мне-то точно их незачем бояться.

- Это хорошо, потому что иногда ты так на меня смотришь, как будто не узнаёшь.

- Так и есть, - подтвердила я. - Ты стала совсем другой, Весна.

- Я стала собой, наконец-то. Ещё никогда не чувствовала такую лёгкость. А ты боишься изменений, Ника, ты застыла в своём мире работы, даже не думая, что есть другой мир.

- Какой другой мир? Сцена? Весна, спроси у брата, как далеко он продвинулся. Я лишь сужу по тому, что вижу.

- А я по тому, во что верю.

Ни тени улыбки, даже глаза взгляд её стал суровым.

- Ника, решай. Я действительно буду создавать группу, Женя будет на бас-гитаре, я - на ударных, нужен лишь солист и соло-гитарист. Я надеялась, что солисткой станешь ты, только для тебя я хочу писать песни.

- Весна, я…

Она и правда хотела, чтобы я вынырнула из своей реальности и опустилась в омут чего-то неизвестного. Просто так взяла и бросила работу и начала заниматься тем, о чём даже никогда не задумывалась.

- Ты ведь никогда не думала всерьёз над моей затеей? - догадалась подруга.

За столько лет мы уже отлично стали понимать друг друга и без слов.

- Тогда наконец-то настал этот момент.

Эту ночь я, кажется, даже не спала. Сперва долго не могла сомкнуть глаза и лежала так в кровати, глядя лишь на потолок, а потом пошла на кухню и заварила себе кофе. Смотрела в телефоне новости о No Sense и пыталась понять, что же у Весны в голове такое. Из нас двоих сильными их фанатами была я.

Это же я переслушивала их новые песни до дыр, а Весна только смотрела на фотографии Томаса как ненормальная фанатка. Хотя, может, это и есть понятие «нормальный фанат», я не знала…

- Почему не спишь? - мама зашла на кухню и тоже поставила себе чайник. - Не могу спать, пока в квартире свет, - пожаловалась она.

- Извини. Я просто думала над словами Весны. Её родители и правда её поддерживают в идее создать собственную музыкальную группу, хотя видели, что у Жени ничего из этого не получилось.

Друг забросил гитару сразу после того, как Весна пошла играть на ударных. Их группа распалась, потому что они так ничего и не добились. Женя не сильно расстраивался, так он говорил, но я видела, как он с тенью улыбки смотрит на горящую идеей сестру.

- Родители Весны были бы рады поддержать любую идею, только бы их ребёнок больше не был сломлен. Когда мне первый раз позвонила Даша, она была в отчаянии. Поверь, я бы ни одной матери такого не пожелала.

- Но и от прежней Весны ничего не осталось, практически... В последнее время мне кажется, что нашей дружбе скоро придёт конец. Она стала отстранённой и холодной, постоянно репетирует и говорит только о музыке, - грустно прошептала я.

- Это потому, что ты не веришь в неё, - мама мне улыбнулась и поставила себе чашку чая с зефиром. - Она обижается на тебя так же, как и ты на неё. Нормально, что у вас меняются взгляды с возрастом, просто вы ещё не понимаете, что это норма, когда они не совпадают.

- Но если она вправду создаст группу, то я её потеряю. А я не хочу этого…

- Ты не хочешь потерять подругу или становиться певицей?

- А ты бы меня поддержала, если бы я ею стала?

Мама пожала плечами и стала пить чай. Я знала, что в детстве она была той ещё бунтаркой, и мой подростковый период казался ей настоящей скукой. Наверно, поэтому она ничего мне не запрещала, и по этой же причине из меня вырос хороший, я так полагаю, человек.

- Мне всегда было радостно смотреть на то, как вы дружите, потому что у меня такой подруги не было, как Весна. Но кое-что мне всё же не нравилось. Ты всегда слишком растворялась в ней, теряя собственное «я», следовала её желаниям, делала так, как она того от тебя этого и ждала. А сейчас, когда ты вдруг решила выбрать более приземлённый путь, она злится. И тут дело не в Весне. Я хочу тебе сказать только то, чтобы ты послушала своё сердце. Чего хочешь именно ты? Остаться с Весной подругами? Это можно сделать, и не вступая в группу, которую она хочет создать, но это будет намного сложнее. Однако если ты сама не хочешь петь, даже если вы и станете популярными, люди это почувствуют. От настоящих музыкантов должна идти отдача.

- Я не уверена, - пожала я плечами.

- Думаю, ты знаешь ответ, доча, просто боишься себе его сказать. Но что бы ты ни выбрала, наш ответ с папой ты знаешь.

Мама мне подмигнула и ушла из кухни. Она оставила меня наедине с собой не случайно. Думаю, мне действительно было о чём подумать…

За день я представила много разных сценариев, причём настолько, что к вечеру у меня болела голова. Я решила дать себе срок - сутки.

Когда ты даёшь определённое время своему мозгу на принятие решения, он выдаст тебе результат. Я всегда так делала, даже если того не требовала ситуация, так я экономила свои нервы и силы. Но в этот раз… Я даже подкидывала монетку, загадывая на каждую сторону исходы, думая, что в момент подброса моя голова выдаст то, чего я хочу, а сердце дрогнет, увидев, какую сторону монеты преподнесла мне вселенная.

Но ничего…

- Сегодня занятия раньше заканчиваются, хочешь попеть? - мой преподаватель по вокалу был старше меня всего на год.

Я не воспринимала его всерьёз, пока он не спел передо мной и не начал тренировать меня. Но хотела ли я петь?

Мама была права: я растворилась в желаниях Весны, оказавшись тут. Ведь я пошла на вокал, потому что это Весне нравился мой голос, а мне хотелось петь, чтобы видеть её улыбку.

- Зачем? Ты же знаешь, Саш, что на отчётнике меня не будет, - я вздохнула и стала собираться. Студию, значит, можно было закрыть пораньше.

- Да, я уже и не надеялся на чудо, просто я скоро перееду в Москву, там предложили место ведущего музыкального шоу.

- Что?! Вот это новости! - я обняла парня, который был практически одного роста со мной. - А почему ты раньше не говорил?

- Да я…

Он зарделся и почесал свой белобрысый затылок.

- И это твой последний день? - мне стало грустно…

И ещё грустнее, когда Саша кивнул. Я пришла в эту студию в семнадцать, с тех пор прошло два года, и, конечно, за это время я успела привязаться к этому парню.

- Ладно, ты уже подобрал песни?

Мне улыбнулись, и мы пошли к микрофонам. Напрягая голосовые связки, я смотрела на нас двоих в зеркало и пыталась понять, нравлюсь ли себе. Мои волосы, которые на этот раз были уже фиолетового цвета, спускались до плеч, ногти на руках с чёрным лаком, а узкие синие джинсы с потёртым серым свитером. Эта девушка, что отражалась в зеркале, оказалось, даже не знает в девятнадцать лет, чего хочет от жизни…

Наше выступление сложно было назвать пением, скорее мы кривлялись и кричали, а под конец обняли друг друга за плечи и со слезами на щеках пели МакSим: «Вдоль ночных дорог…»

И когда от нашего голоса совсем ничего не осталось, тогда-то мы и упали на тёмный ковролин, чтобы немного отдышаться.

- Саш, а ты бы хотел выступать в группе? У тебя же такой классный голос, не баритон, конечно, но… - меня пихнули в бок.

Саша немного стеснялся своего голоса, который был высоковат для парня, а мне нравилось. Когда он исполнил трек «Аллилуйя» из «Шрека», я познакомилась с фриссоном. По телу с тех пор бегали мурашки каждый раз, когда он подносил к губам микрофон. Тогда я задумалась, как раньше не замечала его притягательный тембр.

- Ага, в рок, да? - усмехнулся он. - Это не моё. А чего это ты вдруг спросила?

На меня с большим подозрением уставились его глаза.

- Просто подруга хочет группу создать, а я её отговариваю. Мне кажется, в нашей стране, а тем более в нашем городе невозможно это сделать.

- Ну, тут как посмотреть. Наших очень много талантливых: Сплин, Би-2, Ария, Кино. Ты что, Ника…

- Это да, но просто её брат уже пытался… И ничего из этого не вышло.

- Поверь, если человек действительно чего-то хочет, он всегда найдёт варианты. Главное только, чтобы все участники группы этого хотели в равной степени, вот и всё.

И снова попыталась представить себя на сцене.

- Я и солистка, звучит смешно… - тихо и незаметно для самой себя произнесла вслух.

- Звучит как идея запульнуть в тебя ботинком. Значит, ни на одном отчётнике она так и не выступила, а как солисткой… Сюда иди, засранка!

Саша действительно снял кроссовок и кинул в мою сторону, а потом второй, а потом ещё что-то, что под руку попалось. Но длилось это недолго, вскоре зашёл охранник и потребовал от нас ключи.

Мы собрались и вышли из студии, попав на улицу с тёплым ветерком. Любила лето именно за это чудо…

Я подняла глаза в небо и увидела яркие звёзды, их было много, а облаков совсем не было. В нос ударил запах сигарет, которые постоянно курил Саша.

- А если серьёзно, есть у меня для твоей подруги идея одна. Она может попробовать выступить в «(Не)Лейбл», недавно в Москве открылся, как раз для таких новичков, как твоя подруга. Они раскручивают ребят до того, как их примечает агентство, а потом берут от этого процент. Отбирая молодые таланты, они их раскручивают, чтобы потом выгоднее продать лейблу или агентству, там много направлений. Музыкальные тоже есть, так что если пройдёте отбор, уже будут какие-то шансы.

- Звучит интересно…

Я сразу же нашла этот центр в Гугле.

- Да, но открылись они совсем недавно. Рекламы у них, конечно, яркие и раскрутка хорошая, но как долго эта система продержится, пока государство не подавит или закоренелые эстрадники, непонятно, так что лучше поторопитесь.

- Спасибо, - я обняла Сашу на прощание, игнорируя облако дыма.

- Да не за что, и да, Ника, если я попаду к тебе на концерт, уворачивайся от моего ботинка, предупреждаю.

Я рассмеялась и помахала другу рукой.

- Обязательно!

Глава 14

Весна расписалась в документе о доставке и улыбнулась продавцу. Забрав штатив и микрофон, зашла в гараж и установила их рядом с барабанной установкой. Девушка подключила всю аппаратуру и осмотрела помещение, которое было полностью готово для создания песен. В углу лежала гитара брата, рядом с ней - сумка, в которой была тетрадь с некоторыми песнями Весны. Она слышала музыку, но не могла исполнить.

Её мечтой стало увидеть вновь взгляд Томаса, человека из другой галактики, как сказала Ника, но ей почему-то казалось, что в этом нет ничего такого невозможного, и она слепо следовала своим мечтам.

Девушка подошла к микрофону и прикоснулась к нему губами. Закрыв глаза, она представила, что стоит на огромной сцене в свете софитов, а множество людей выкрикивает её имя.

Она улыбнулась. Ей хотелось ещё раз увидеть фронтмена одной известной группы, а вместо этого теперь она почувствовала, что стала жить музыкой. Её мечта петь навсегда останется несбыточной - так она думала до встречи с Никой.

Каждый раз, когда её подруга пела, Весна чувствовала, как мелодия исходит словно из её сердца. Как будто Ника была её голосом, и через столько лет они научились понимать друг друга так, что Весне стало казаться, что она - это Ника, а Ника - это она. Одно целое, просто разные его части.

Но воодушевление чуть поутихло: перед глазами появилась подруга, которая не горела этим, как сама Весна. Нике лишь нравилась музыка No Sense, а не сама музыкальная индустрия.

Ника не верила в мечту Весны, и сперва её это злило, а сейчас она поняла, что не имеет права обижаться на то, что кто-то не разделяет её мечту. Она тихо выдохнула и выключила микрофон. Весна поняла, что её голос можно передать только через ударные: палочки стали её голосом, а ритм - тембром. Никто и никогда не услышит, о чём она кричит…

Взяв сумку, она накинула её на плечо и вышла из гаража. Во дворе уже ждало такси, которое вскоре привезёт её к подруге…

***

Я возвращалась из студии уже совсем поздно. В лобовом стекле мелькали фары, а через открытое окно задувал прохладный ветер. Я не сразу приехала домой, захотелось ещё немного прокатиться по городу, чтобы всё обдумать. И вновь в голове никаких идей, только желание - видеть, как Весна улыбается. Странно быть такой помешанной на подруге, но мне правда нравилось видеть её счастливой. Нравилось петь рядом с ней и видеть, как она восхищается моим вокалом. На мгновение я представила: а что, если не одна Весна будет им так восхищаться?

Толпы будут смотреть на меня с таким же блеском в глазах и скандировать моё имя? Не представляю этого, но почему-то отчётливо вижу радость Весны. Остановила машину на холме возле реки и ещё некоторое время смотрела, как она мирно текла, рассекая город на две части. Хочется мне того или нет, но с Весной мы стали похожи на этот город. Нас разделяет только наша разная кровь, текущая по венам, а так слишком много общего у нас появилось за это время, и так просто я не могла это отпустить.

В заднем кармане завибрировал телефон. Видимо, родители беспокоились, что я так поздно не дома.

- Да, мам?

- Ты скоро будешь?

Оглядев вокруг себя местность, поняла, что мне больше нечего тут делать. Да и комары, вечно кусающие открытые части тела романтики этим посиделкам с самой собой не добавляли.

- Да, скоро уже вернусь.

Отключив связь, я вновь вернулась в машину и поехала домой. Поднявшись на свой этаж, открыла входную дверь, где первым делом меня встретила ещё одна пара кроссовок. Я отлично знала, кому принадлежат эти чёрно-красные джорданы.

- Привет-привет.

Весна оставила чашку и взяла меня за руку, уводя в мою комнату. Когда я закрыла за нами дверь, она отошла от меня и виновато улыбнулась. Мне не нужно было слов, чтобы понять, что она хочет сказать. Я уже всё отлично видела на её лице - это и вызывало у меня улыбку.

- Я пришла извиниться. Я разозлилась, хотя не должна была этого делать. Петь на сцене - это моя мечта, а не твоя. И я не хочу терять свою подругу из-за того, что даже не факт, что сбудется.

- Ты больше не хочешь создать группу и встретить Томаса на равных? - удивилась я.

- Хочу, очень. Но я думала, что ты будешь вокалисткой, потому что только ты поёшь о том, что у меня на сердце, как будто мы с тобой одно целое. Я не хочу, чтобы это делал кто-то другой, я писала все свои песни для тебя.

- Песни? У тебя уже есть готовые?

Весна улыбнулась и протянула мне тетрадь.

- Там ещё есть над чем поработать, но теперь это бессмысленно. Может, я смогу придумать что-то новое с другим солистом. Но я пока отложу идею с группой, мне понадобится время, чтобы найти хорошего человека.

Я пролистала тетрадь. Она не была вся исписана, но каждая страница была с зачёркиваниями. Кривой почерк, наскоро записанные строчки. Это совсем было не похоже на Весну, но кое в чём она была права. Я тоже не представляю, чтобы кто-то пел её песни. От этой мысли становилось больно.

- Весна, мне приятно, что ты извинилась. За вчера и сегодня я поняла, что мы стали настолько близки, что я стала терять собственное «я» и постоянно следовала твоим желаниям. Поэтому не верила в идею с группой, потому что хотела хоть где-то сделать всё для себя. Остаться работать администратором, выбрать другой путь, не связанный с музыкой. И я долго думала: мне правда этого хочется или мне из принципа нужно сделать что-то, что кардинально отличается от твоего желания, чтобы окончательно не потерять себя.

- Прости, я очень сильно на тебя давила? - Весна поджала губы и взяла меня за руки.

- Нет, всё в порядке. Сегодня я поняла, чего хочу действительно, разобралась в себе и поняла, что мне приносит удовольствие. Самое лучшее, что со мной случалось - это ты. Ты и Женя. И если он тоже будет в группе, то я не против немного подурачиться, даже если теперь это будет называться «создаём музыкальную группу».

Весна оторопела и слегка приоткрыла рот. Кажется, она не ждала моего согласия. Отпустив мои руки, она обеспокоенно спросила:

- Ты уверена?

- На все сто, - кивнула я и улыбнулась ей.

Меня обняли, очень крепко: хватка у Весны стала отличной благодаря тренировкам на ударных.

- Оу, тише, сейчас от меня ничего не останется…

Весна отстранилась и захлопала радостно в ладоши, продолжая счастливо улыбаться. Да, именно ради этой улыбки я и подписалась на эту авантюру. Но кто знает, может, мне и правда не стоит придерживаться того пути, по которому идёт большинство взрослых?..

На следующий день я приехала к подруге, чтобы лучше всё обсудить, и на этот раз к нам присоединился Женя.

На крыльце дома меня встретила сонная подруга, которая протянула чашку с кофе.

- Это что такое? - удивилась я.

- Кофе.

- Я не про эту ароматную вкусность, спасибо, тётя Даша! - мне лучезарно улыбнулись с секатором в руках. - Я про тебя и твои синяки под глазами.

Весна помотала головой и сделала глоток.

- А… Она искала нам ещё одного участника в команду, - отозвался Женя с окна второго этажа.

- И, судя по твоему недовольному тону, корешей твоих она забраковала.

Весна громко поставила чашку на стол, и её брови съехались к переносице.

- Даже не предлагай мне больше этих бездарей! - пропищал Женя, пародируя сестру, а Весна закатила глаза.

- *Они и правда бездари,* - подтвердила подруга. - *Я кое-кого нашла.*

Широко зевнув, она взяла ноутбук и включила видео.

- Оу, сейчас ты поймёшь, почему он, - рассмеялся Женя и спрятался в комнату, потому что Весна глянула так, будто прямо сейчас была готова вырвать секатор из рук хихикающей тёти Даши и запульнуть его в брата.

Рассмотрев на экране парня в татуировках и со светлыми волосами, я тоже рассмеялась.

- Весна, нам соло-гитарист нужен, а не Томас 2.0.

Подруга приложила палец к губам и сделала громче видео. Ладно, у парня был талант, спорить я не стала. Его пальцы быстро скользили по грифу, а руки, забитые татуировками, приковывали внимание.

- *Бэд делает каверы, и он из соседнего города. Нам нужен этот парень.*

- Это его ты всю ночь выискивала? - моя бровь улетела.

Да, парень был бесспорно хорош, я не сильно разбиралась в гитаристах, но если у меня от его музыки волосы дыбом вставали, это о чём-то говорило.

- Ага, а напомни мне, пожалуйста, что тебе Бэд твой ответил на приглашение вступить в группу?.. - всё ещё насмехался Женя над сестрой, на этот раз спустившись к нам.

Весна надула щёки и отвернулась.

- Он её на три советские послал, - подсказал мне друг.

- Ага… - протянула я. - А другие варианты есть?

- *Нет! Только он. Нам надо его заставить*, - резко возразила подруга.

Мы переглянулись с Женей. Дела обстояли плохо, потому что Весна увлеклась талантом парня, а если такое происходило, то, как правило… А что мне вам об этом говорить? Впрочем, вы и сами уже всё видели…

Глава 15

Весна: не передумал ещё?

Bad: не интересует.

Девушка фыркнула. На все её сообщения - один и тот же ответ. Она сильнее поджала под себя ноги, сидя на диване в гараже, и посмотрела на ребят поверх экрана ноутбука. Те в свою очередь разбирались с музыкальными инструментами.

- Уже видишь себя рок-звездой? - подтрунивал Женя над лучшей подругой Весны.

- А ты такую чёлку отрастил, чтобы в QA-инженеры заделаться?

Ника знала, что Женя отращивал волосы для образа в своей группе, но та распалась, а странная причёска до сих пор оставалась на месте. Весна отвлеклась от перепалок этих двоих и снова написала парню.

Весна: Пожалуйста, ещё раз подумай над этим. Ты очень нам нужен.

Bad: Я подумал. Отвали.

Весна: Хотя бы попробуй, пару репетиций - и я отстану.

И прежде, чем отправление сообщений Весне запретили, ей пришёл чёткий и ясный адрес, куда ей стоит пойти, а вместе с ним и ссылка на новое видео. Посмотрев всего лишь его название, она сжала кулаки до хруста в суставах.

Захлопнув резко ноутбук, она встала между ребятами.

- *Нам нужен этот парень.*

- Как думаешь, это влюблённость или уже спортивный интерес? - посмотрел с усмешкой Женя на подругу.

Та только пожала плечами и криво улыбнулась.

- Весна, - обратился уже Женя к сестре, - мы не заставим человека. Давай других ребят посмотрим, я приведу из своей школы или Ника может позвать из студии…

- *Нет. Бэд делает отличные каверы и находится от нас недалеко. У него уже есть кое-какая аудитория, это тоже нам на руку. Я не буду рассматривать кого-то ещё.*

Взяв палочки с дивана, она села за ударные и заглушила все разговоры. Весна злилась, и теперь это было понятно не только по съехавшим к переносице бровям и сверкающим чёрным глазам. Она била по ударным так сильно, что совершенно не замечала никого и ничего вокруг.

Ника же в это время взяла ноутбук подруги и, открыв его, увидела страничку Бэда на Ютубе, который, словно дразня, загрузил новый кавер - на этот раз Falling in Reverse, их песню «Fuck You and All Your Friends».

«*Посвящаю некоторой подписоте*».

Ника рассмеялась.

- У этого Бэда отличное чувство юмора.

Весна подругу не услышала, а вот Женя улыбнулся, когда посмотрел на повёрнутый к нему экран.

- Заморочился же ещё.

- Твоя сестра кого угодно достанет.

И насколько Ника оказалась права, она узнала только на следующее утро…

***

- Вставай! - проорали мне на ухо, как только поднесла телефон к себе.

- Чего? - просипела я. - Ты чего с телефона Весны звонишь?

- Эта ненормальная! Аааа… - жалобный вздох на том конце провода. Это плохой знак, от слова «очень».

- По порядку, Женя.

Встала с кровати и стянула одеяло. Ноги приятно покалывало после сна.

- Ворвалась ко мне час назад, как обычно, успешно не поспав ночь. Знаешь, что она сделала?

- Нашла нового гитариста? - взмолилась я.

- Нет. Мы едем за Бэдом в соседний город. Сейчас.

- Что? - не поняла я.

- Приезжай, поедем на твоей тачке, потому что мою друзья забрали на ночь, а этот ненормальный ждать не собирается.

- Псих, - прошептала я и скинула.

Пришлось переодеваться. Ещё в коридоре я столкнулась с мамой, которая стояла в одном халате и с тюрбаном на голове.

- А ты чего так рано?

- А я восходящая звезда, мне спать не положено, - усмехнулась я и пошла к кроссовкам.

Мой наскоро закрученный пучок съехал на глаза ещё на стадии завязывания шнурков. Заведя машину, глянула на себя в зеркало заднего вида. Всё ещё сонные глаза… С этим надо было что-то делать. Поэтому к подруге я поехала не сразу, а ещё заехала за тостами и двумя стаканчиками с кофе. Женя мне точно «спасибо» скажет.

И только когда я заплатила, поняла, что меня подорвали в семь утра из постели, чтобы приехать в другой конец города. Чёрт, это подруга так-то задолжала мне кофе с тостами!

На крыльце сидела на качелях Весна, как обычно, с компьютером. Она его не выпускала в последнее время из рук, а если и делала это, то сразу же хваталась за ударные. Я не была таким фанатиком нашего творчества, но всё, что стало происходить со мной после ухода с работы и с момента согласия на вступление в группу, мне нравилось. Только эти заскоки подруги, к которым я за столько лет дружбы так и не привыкла, мне не очень импонировали.

- Привет!

Весна радостно помахала мне в ответ. Она вся чуть ли не сияла от счастья.

- Как ты уломала Бэда? - недоумевала я.

- Она искала всю ночь на него информацию.

Женя появился сзади как призрак. На тенниску стал натягивать серый пуловер, и только когда его голова показалась через воротник, я увидела синяки под его глазами. Интересно, что было темнее: они или радужки его глаз?

- Так, и что такое компрометирующее ты на него нашла?

Весна улыбнулась во все свои зубы и пошла к машине.

- Отвези меня в гараж, а вы к Бэду. Я пока приготовлю всё и кое-что отрепетирую.

- Ей было достаточно вычислить среди его подписчиков его знакомых, раздобыть номер телефона, через них узнать адрес и дальше по схеме: мы едем за Бэдом, ты хватаешь его за руки, я за ноги, и мы тащим его зад в наш гараж, - устало пробубнил друг, как будто одну и ту же фразу его заставляли до этого сотню раз говорить.

- Секундочку… Что?! - не поняла я и повернулась к подруге. - То есть он не давал согласия на свой приезд?

Весна снова только улыбнулась.

- Мне сказали, что он днём всегда спит, а ночью работает. Поэтому вам надо успеть до полудня к нему в город.

- Поверь, это меньшее из всех проблем. Два часа - и мы там. Но Бэд нас запросто пошлёт.

- Так оно и будет, - вздохнул Женя. - Весна, почему ты сама с нами не поедешь?

- У меня есть ещё дела, - она скрестила руки, давая понять, что больше ничего не будет говорить…

Под колёсами тихо шумел асфальт, а в приёмнике играла очередная песня из моего плейлиста. Так бы я хотела охарактеризовать нашу с Женей поездку в соседний город, но не тут-то было.

- Эта страна должна мне платить за то, что я езжу по этим дорогам!

Я ругалась от души и очень громко, а Женя лишь смеялся с этого.

- Вот почему я не брал свою машину, - наконец признался он.

- Ах ты, леший! Ты обманул меня?

Хотелось его ударить, но не могла. Если бы отпустила руль, из-за очередной ямы мы могли вылететь в кювет.

- Это план обречён на провал. Весне пора смириться, что ничего не получится, - я тихо вздохнула и попыталась объехать очередную яму в асфальте.

Безуспешно.

В салоне что-то звякнуло, и я очень надеялась, что это не диск погнулся или не подвеска поцеловалась с дорогой.

- Я подстраховался. Думаешь, я ей так просто простил этот ранний подъём? Кстати, вкусный кофе, спасибо.

Мне отсалютовали стаканчиком, который я забыла забрать с заднего сиденья. Смысла злиться на Женю не было, эта порция и так предназначалась ему.

- Боюсь представить, как.

- Через… - он посмотрел на часы и широко улыбнулся, - пару минут к ней заявится толпа желающих принять участие в нашей группе.

- Какие дураки поднялись в девять, чтобы прийти на прослушивание?

- Дураки, любящие деньги. Я им неплохо заплатил и попросил подоставать сестру. Так что… Из нас троих нам с тобой сейчас лучше всего.

Мы заехали в город, где жил Бэд, уже ближе к одиннадцати. Вместо предполагаемых двух часов на дорогу ушло почти четыре. Моё тело всё болело, и я со стоном вылезла из машины, когда мы остановились возле частного сектора.

Воздух был совсем другим, чистым и влажным, как это и должно быть в приморском городе. Сегодня и погода была солнечная, поэтому мне хотелось не с незнакомцем воевать за участие в нашей группе, а взять купальник и окунуться в прохладную воду.

Женя присвистнул и подошёл к высокому забору из красного кирпича.

- Неплохой домик для того, кто делает всего лишь каверы. Всё равно его подписчики - это малолетки, что засмотрелись на его лицо и татухи.

- Не завидуй, ты тоже при деньгах. Может, у него родители богатые, как и у тебя.

- Я не беру деньги родителей с шестнадцати лет, так что не надо мне тут…

Вздохнув, нажала на золотистую кнопку домофона возле чёрной двери. Этот дом был не единственный с таким огромным забором. Словно кто-то ну очень любил личное пространство, в которое нам, по милости Весны, сейчас придётся вторгнуться. И я очень сомневаюсь, что это закончится чем-то хорошим.

- Лишь бы сейчас собака не залаяла, - прошептала я.

- А ты придумала, что говорить будем? - Женя явно не ожидал, что церемониться я не буду, поэтому с лёгким испугом смотрел на аппарат, в котором раздавались гудки.

- По факту всё, зачем выдумывать? У меня есть ненормальная подруга, которая ни перед чем не остановится, пока не получит этого гитариста. И ему, хочешь не хочешь, придётся смириться с тем, что даже если он умрёт, она отправится за ним на тот свет, только лишь бы сделать его нашим участником.

- *запрещено цензурой множество раз* - кто-то протяжно и от души выругался из динамиков.

Женя ударил себя по лбу, а я со шлепком закрыла свой рот ладонью.

Гудки пропали, а дверь так и не открылась.

- Это плохой знак, - вздохнула я.

- Ты не могла помолчать?

Женя прислонился щекой к забору, а потом скатился на землю.

- Поехали домой? - протянул он.

- А что я подруге скажу? Что вовремя не заткнулась? Ну уж нет, она меня прибьёт…

Я замахнулась, чтобы стукнуть по калитке, но та резко открылась.

Передо мной стоял парень в серых пляжных шортах и белой футболке с принтом одной известной рок-группы.

В реальности он совсем отличался от Томаса: лицо его было более мужественным, плечи - шире, да и ростом повыше, даже Женя вряд ли дотянулся бы своей макушкой до его глаз.

- Как вы узнали, где я живу?

Я смотрела в голубые яркие и чистые глаза, слегка заворожённая приятным голосом. Да, у Весны однозначно был отличный вкус, и не только на талант. Она ещё не знала, что, выискивая медь, нашла золото.

- Привет, - поздоровалась я не совсем уверенно.

- Привет? - усмехнулся он и поднял свою светлую бровь. - Это всё, что ты можешь сказать, когда тебе в спину административка дышит? Как вы адрес мой узнали?

- Эй, не кипятись, парень, - Женя вылез из-за моей спины. - Тебе сестра моя писала, ты ей даже песенку посвятил, точнее, всем нам.

Тут Бэд так гаденько улыбнулся, что я едва сдержала смешок.

- Это я уже понял. Почему она сама не приехала?

- У неё кое-какие проблемы…

Я поджала губы, представляя, как сейчас Весна возится с толпой неумелых музыкантов, посылая всех к чёрту. Без голоса. Одна. И ни капли жалости к ней сейчас не испытывала, слишком сильно она нас подставила.

- У вас тоже сейчас будут, если не провалите. Забудьте этот адрес и…

- Послушай, Бэд, раз мы уже здесь, давай ты уделишь нам один день. Один, прошу… Ты мою назойливую подругу запросто послать можешь, а мы нет. Пожалуйста!

- Вы тоже в группе?

Мы с Женей кивнули.

- Я гитара, она солистка. Сестра моя на ударных, она тебе и писала. Бэд, достать твой адрес - это меньшее из тех бед, что она тебе принесёт, если ты не согласишься.

- Это угроза?

Его глаза распахнулись - чистые и голубые, как у ангела, а губы изогнулись в усмешке. Мы его явно веселили. И пусть он был на пару лет старше, возможно, даже был ровесником Жени, почему-то рядом с ним я чувствовал себя маленьким ребёнком.

- Нет, это просто информация, - вздохнула я. - Мы не можем тебя заставить, как бы сильно Весна этого ни хотела.

Последнее я сказала уже Жене и развернулась к машине.

- Бэд, можешь хотя бы ей соврать или придумать вескую причину, почему не можешь к нам присоединиться? Мы…

- Весна - это имя? - удивился он, а мы кивнули. - Ей больше подходит «заноза в заднице». Жаль, что вы не взяли её с собой, хотел бы в глаза ей посмотреть.

- Ты можешь это сделать, - усмехнулся Женя и кивнул на мою машину. - Два часа - и ты на месте.

Я очень-очень недовольно посмотрела на друга. Он забыл добавить, что два часа при условии, что от моей «ласточки» ничего не останется.

- Вы не из этого города? - и вновь удивление.

- Нет, из соседнего, - я открыла дверь машины.

Кое-каким манипуляциям у Весны я научилась за время нашей дружбы.

- Женя, садись. А ты, поедешь?

Бэд провёл языком по верхней губе и посмотрел куда-то сквозь меня, словно что-то решая для себя. Моё сердце выпрыгивало из груди: я радовалась, что всё не так безнадёжно. Ещё чуть-чуть, и, возможно, он согласится.

- Минуту подождите.

Он ушёл, оставив калитку открытой, и зашёл в дом. Мы переглянулись с Женей и одновременно выдохнули. Я села за руль и закрыла дверь, скорее включив кондиционер. На улице было слишком жарко, машина успела нагреться за такой короткий промежуток времени.

- Что-то он мне не нравится, - протянул друг, сев рядом со мной на переднее сиденье.

- Да ты тоже не в моём вкусе, красавчик, - отозвался Бэд, закрыв за собой заднюю дверь.

И только когда мы оказались в закрытом и маленьком пространстве, я почувствовала, как стало пахнуть сигаретным дымом.

- Сколько тебе, Бэд? - решила разрядить обстановку я.

- Двадцать три. Это что-то решает?

- Да, теперь я знаю, что сестру не посадят за педофилию.

Я громко рассмеялась, а Бэд даже не усмехнулся, стал что-то искать в телефоне, иногда поднимая глаза. Мы пересеклись пару раз взглядом в зеркале заднего вида, но в его радужках совершенно ничего не отражалось. Это немного напрягало. Он был немногим старше Жени, но с другом я чувствовала себя комфортнее.

- Бэд - твоё имя?

- Нет. А это твоя подруга ещё не выяснила?

Взгляд полный ехидства. Ох, будет сложно с ним поладить, это я поняла ещё стоя возле калитки, когда он прижигал нас двоих своими глазами.

- Вам и Бэда достаточно.

- Можешь тон сделать попроще? - Женя снял наушник с уха и повернулся к попутчику. Мне было приятно, что друг меня защищает, это был милый поступок для того, кто вечно меня подкалывает. – Мы так-то тоже надеемся, что видим друг друга в первый и последний раз.

- Жень, - успокоила я его. – Не надо. Он может и согласиться, тогда вам придётся вместе сосуществовать

- Эм, нет, - возразил Бэд. - Я еду только для того, чтобы в глаза разъяснить вашей ненормальной Весне, что у человека есть собственные интересы. Видимо, она не привыкла получать отказы.

Это было сказано слишком самоуверенно, но я задумалась. И правда, Весна их не принимала или не получала. Не сказала бы, что она манипулировала людьми, скорее, она всегда находила способ, чтобы добиться своего.

Я ещё раз посмотрела на Бэда. Было чувство, что подруга достучится и до него, но на этот раз ей явно придётся постараться.

Глава 16

- Останови на заправке, я выйду.

Я кивнула и съехала с основной дороги. Бэд вышел из машины первым и облокотился на неё.

- Решил покурить? Чего нервничаешь?

- На заправках нельзя курить, осёл.

Бэд равнодушно посмотрел на моего друга сверху вниз, словно внешний вид Жени показывал уровень его IQ, а после пошёл к автомату с кофе.

- Я не вытерплю его. Он же фрик.

Друг подошёл вместе со мной к кассам, пока я оплачивала топливо. Я лишь улыбнулась.

- На твоём месте я бы пыталась найти с ним общий язык, а не ругаться. Кто знает, как там всё сложится…

- С ним ничего не сложится, ты же посмотри на него.

И я посмотрела.

Бэд сел на бордюр в тени с маленьким пластиковым стаканчиком в руках. Уверена, остановись мы не на заправке, в руках его была бы сигарета. На поясе поверх белой майки повязана светлая джинсовка в тон джинсам, которую он захватил из дома в последний момент. Его лицо, прикрытое черными солнцезащитными очками-авиаторами, повернулось в нашу сторону, словно он понял, что мы обсуждаем его. Я пожала плечами и забрала чек.

- Он талантливый, остальное неважно.

- Нам предстоит много работать, - напомнил мне друг. – Вместе.

- Возможно не с ним, так что расслабься. А если и с ним… Ну, он хотя бы красивый.

Последнее Бэд, видимо, услышал, потому что уже подходил к нам с усмешкой. Не нравилась она мне, но пусть лучше так, чем оскорбления и сарказм. И ещё я всё же надеюсь, что подругу переклинит на другого талантливого гитариста или гитаристку.

Когда мы въехали в родной город, уже надавила на педаль газа сильнее. Уж быстрее мне хотелось обрадовать подругу, которая явно не ожидала, что мы не только уговорим Бэда играть с нами, но и привезём его с собой.

- Позвони Весне, скажи, что мы скоро будем.

- Я писал ей недавно, она сказала, чтобы я катился в ад.

Сзади послышался смешок, я тоже не сдержалась.

- Он устроил кастинг на роль гитариста без ведома сестры, - пояснила я нашему попутчику, которого явно заинтересовала эта ситуация.

- Нечего меня будить так рано. И да, Бэд, это для твоего же блага, серьёзно. Лучше бы ей переключиться на кого-то другого.

- Спасибо за заботу, красавчик, но я сам о себе позабочусь.

Женя цокнул языком. Знакомство не задалось – это было очевидно.

- Как странно… - нарушила я напряжённую тишину, подъезжая к нашему гаражу.

Дверь была закрыта, да и вокруг никого не было. Только огромная белая вывеска «ОТВАЛИТЕ! НЕТ ЗДЕСЬ НИКАКОГО ПРОСЛУШИВАНИЯ!» над входом.

И снова тихий смешок Бэда и очень-очень довольное выражение лица Жени.

Выйдя из машины, в лицо сразу же ударил жар от асфальта. Всё-таки кондиционер в машине – наше всё. Подойдя к металлической зелёной двери, я дёрнула за неё, но было закрыто.

- Ой-ёй, - протянула я и посмотрела на Бэда и Женю.

- Она домой свалила что ли? А как же её «репетировать до упаду»?!

Женя вздохнул и подошёл ко мне, дёргая за ручку.

- Это ваше место для репетиций? - Бэд со вздёрнутой бровью осмотрел гараж.

- Да, родители Весны обустроили, когда услышали, что она хочет группу свою создать.

- Мне они такого не делали, когда у меня группа была, - обиженно протянул Женя.

Честное слово, сегодня себя он вёл не как двадцати двух летний парень, а как четырёхлетка в песочнице, у которого отобрали ведёрко. Ситуация меня и без этого нервировала.

- У меня для тебя плохие новости, друг, - усмехнулся Бэд. – Ты либо приёмный, либо тебя любят в семье явно меньше, что опять наталкивает на мысль о первом.

- Ты мне не друг.

Бэд пожал плечами и подошёл к двери. Ребром кулака он с такой силой стал стучать по металлу, что мою собственную руку свела судорога от одного лишь вида на происходящее.

- Явно никого.

- Да ну, умник, - Женя усмехнулся и достал телефон, явно набирая сестру.

Но дверь гаража щёлкнула и слегка приоткрылась.

- А это уже интересно, - протянул Бэд и широко и резко открыл дверь.

Через мгновение на него выплеснулось огромное ведро ледяной воды.

Как я поняла, что ведро? Потому что Весна стояла на входе в гараж, злая и вспотевшая, а еще пыхтящая, как злобный ёж с огромным хозяйственным инвентарем в руках. А как то, что холодная? Потому что часть брызг, что отлетели от Бэда, попали на меня.

Бэд шумно выдохнул и выплюнул часть воды, что попала ему в рот. Судя по виду Жени и Весны, не только для меня в это мгновение время остановилось.

Подруга выронила ведро из рук и выскочила к нам навстречу. Она схватилась за собственные щёки и лихорадочно стала тормошить свои короткие вишнёвые волосы.

- О, боже мой! - пискляво и громко крикнул Женя. – Наверно это она сейчас хочет сказать, - уже нормальным голосом добавил он, когда обошёл всех нас и зашёл в гараж. - Да, кстати, это Весна, моя сестра. Приятно вам познакомиться.

Весна посмотрела с мольбой на меня и подняла руки.

- Прости меня, пожалуйста, это предназначалось для брата, - озвучила её я.

Бэд словно остолбенел, смотрел в глаза подруги, пока та, то отвечала ему тем же, то снова переводила взгляд на меня и показывала, что хотела бы сказать.

Весна поняла, что незнакомец никак не реагирует, и тогда я встала между ними.

- Она немая, если что.

- Я уже это понял, - хоть и говорил он мне, но продолжал прожигать взглядом Весну.

В этот момент я пожалела, что не предупредила его о том, чтобы он был с Весной помягче. Тут и слов не надо было, можно было уже по взгляду понять, что сейчас он сотрёт в порошок подругу.

- На улице жарко, майка быстро высохнет, - вновь озвучила я подругу. – Точно… Ты пока можешь осмотреть нашу территорию.

Наконец-то Бэд посмотрел и на меня. Он в мгновение снял с себя футболку, обнажив свой торс, который абсолютно весь был покрыт татуировками.

Женя присвистнул второй раз за день.

- Эй, а какая часть тела у тебя забита?

- Процентов восемьдесят.

Мне в руки сунули небрежно скомканную одежду, явно давая понять, что теперь это моя проблема. Я недовольно посмотрела на подругу, в глазах которой всё еще был лёгкий испуг и… Смущение?

Чёрт, это же первый раз, когда перед ней разделся, хоть и не полностью, парень!

- Эм… Бэд, ты не мог бы что-то накинуть на себя пока что?

- Высохнет – накину.

Он осматривал инструменты, ходил вокруг гаража, словно не он собирался высказать всё в глаза Весне и укатить восвояси.

- Хорошая звукоизоляция и инвентарь. Откуда деньги?

- Сами и родители поддерживают.

Бэд кивнул Жене и взял его гитару. Последнему это явно не понравилось, но увидев, как с выжиданием смотрит на блондина Весна, он даже с места не сдвинулся. Ох уж эта братская любовь…

- Значит, это ты всё затеяла? - парень отложил инструмент, даже не сыграв на нём, и подошёл к моей подруге, что сцепив руки за спиной, уверенно кивнула.

- Весна… - протянул он задумчиво, всё еще глядя в её глаза. Даже наклонился перед ней, как перед маленьким ребёнком и встормошил её волосы. – Ты не Весна, а настоящая канцелярская кнопка, на которую мне посчастливилось приземлиться задницей.

- *Я очень рада, что ты приехал.*

Бэд заинтересованно посмотрел на нас, явно в ожидании, чтобы мы озвучили.

- Иди на *место назначения запрещено цензурой*, - «перевёл» Женя.

Весна в недоумении и со злостью посмотрела на брата, а потом кинула в него из-за пазухи барабанную палочку.

- Она сказала, что очень рада, что ты приехал к нам.

Но Бэд меня вряд ли слышал, он смеялся. Весна снова повернулась к гостю. Ей явно понравился смех новенького, потому что она тепло улыбнулась.

- Ладно, предположим, я остаюсь. Какие тогда у вас планы? Точнее у тебя, кнопка.

Услышав первую часть, подруга обрадовалась, но вот новое прозвище ей явно было не по душе, потому что он недовольно фыркнул.

- Отрепетируем пару песен, которые она сочинила, каверов, а потом начнём выступать в клубах и барах.

- А дальше? - потребовал Бэд, обращаясь к Жене.

- Дальше посмотрим… - подытожил он.

- Так дело не пойдёт, - блондину такой расклад явно не понравился. – В этом городе вы ничего не добьётесь. Максимум несколько недель, потом перебираемся в столицу, только при таком раскладе я с вами.

- Что?! - Женя даже встал с кресла. – В смысле? Ты же до этого говорил…

Что он там говорил, Весна не услышала. Она захлопала в ладоши и подбежала ко мне, чтобы обнять. Она стала улыбаться, слишком счастливо, и Бэд это заметил.

«Осторожней парень, в эту улыбку и влюбиться недолго…» - хотела я ему сказать, но парень усмехнулся так, словно прочитал мои мысли и они его только позабавили.

Весна отошла от меня и снова подошла к Бэду.

- У ещё, Вань… Так вот как тебя зовут? - удивилась я.

Выражение лица парня резко изменилось. Теперь он снова начал прожигать взглядом мою подругу.

- Я ненавижу это имя, ясно? Бэд, и только так.

- Извини, - озвучила я и свои и мысли Весны одновременно.

Весна подошла к шкафчику и достала из него небольшую коробочку с бантиком, после чего вложила в пальцы нового знакомого. Тот оторопело смотрел на подарок, и открыл крышечку, когда подруга кивнула, , явно намекая, что это ему.

- Оригинальные медиаторы AC/ DC с аукциона, это же твоя любимая группа? - озвучила я подругу. – Там под поролоном сертификаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.